

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

ТАРАСОВА Светлана Алексеевна

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО
ПРАВА В РФ И США**
Магистерская диссертация

Научный руководитель
д.ф.н. Ачкасов А.В.

Санкт-Петербург
2016

План

Введение.....	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения терминологических понятийных соответствий.....	5
1.1. Терминология и термин. История изучения, понятие, классификация.....	5
1.1.1 Истоки терминоведения в России и за рубежом. Понятие терминологии.....	5
1.1.2. Понятие термина.....	7
1.1.3 Основные признаки и характеристики термина.....	9
1.1.3 Основные классификации терминов.....	12
1.1.4 Понятие дефиниции. Классификация дефиниций.....	13
1.2 Терминологическая эквивалентность. Терминологические и понятийные соответствия.....	15
1.3. Отличительные особенности юридического дискурса и юридической терминологии.....	20
1.3.1 Особенности юридического дискурса.....	21
1.3.2. Особенности юридической терминологии.....	24
1.4. Место семейного права в системе права. Общая характеристика семейного права как терминосферы.....	28
1.4.1 Место семейного права в системе права.....	28
1.4.2. Характеристика семейного права как терминосферы.....	30
1.4.3. Краткая сравнительная характеристика области семейного права РФ и США.....	31
Выводы по Главе I.....	33
ГЛАВА II. Терминологические соответствия в области семейного права в РФ и США.....	34
2.1. Описание хода исследования.....	34
2.1.1. Характеристика собранного материала и принципы отбора терминологии.....	34
2.1.2 Принципы сопоставления и категоризации терминов.....	36
2.2 Условно полные терминологические понятийные соответствия.....	37
2.3. Частичные терминологические понятийные соответствия.....	56
2.4 Безэквивалентные термины и способы их перевода.....	66
2.4.1 Безэквивалентные термины английского языка.....	67
2.4.2 Безэквивалентные термины русского языка.....	74
Выводы по Главе II.....	77
Заключение.....	79
Список литературы.....	81
Приложение 1.....	88
Приложение 2.....	89

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию терминологических соответствий в области семейного права в русском и английском языках на материалах юридических текстов и глоссариев.

Актуальность темы обусловлена тем, что юридическая терминология, представляя собой междисциплинарную область, активно изучается как специалистами в области юриспруденции, так и лингвистами. В частности, она является объектом исследований таких направлений лингвистики, как терминоведение, терминография, юридическая лингвистика, лингвистическая теория перевода. Среди зарубежных исследователей-теоретиков в области юридической терминологии особенно выделяются Дж. Гарзоне, М. Хрома, С. Шартчевич. В отечественной науке этот раздел терминоведения изучался такими авторами, как С.П. Хижняк, Н.Н. Вопленко, В.М. Савицкий. Немалое внимание проблемам юридической терминологии уделяется исследователями Санкт-Петербургского университета. Изучение юридической терминологии, особенно в сравнительном аспекте с терминологией других языков, на современном этапе представляется крайне важным в связи с постоянным расширением международных контактов, будь то официальных или личных, в том числе в сферах, относящихся к семейному праву или смежных с ним. Сегодня в международной повестке дня на первое место выходят проблемы прав женщин и детей, проблемы семьи и брака, учащаются случаи международных усыновлений и возрастает количество дел, связанных с родительскими правами в многонациональных семьях.

Тем не менее, семейное право как терминсфера практически не изучено, в отличие от общеправовой терминологии и терминологии ряда других отраслей; в данной отрасли наблюдается разрозненность и фрагментарность работ. *Новизна* исследования обусловлена тем, что в настоящей работе впервые предпринята попытка сравнить терминсферы семейного права РФ и США и

найти межъязыковые понятийные соответствия. При этом анализ материала проводится с учетом экстралингвистических факторов, то есть особенностей правовых систем РФ и США и правовой практики этих стран.

Цель работы: рассмотреть терминологические соответствия российской и американской терминологии в сфере семейного права с учетом особенностей правовых систем этих стран.

Были поставлены следующие *задачи* исследования:

- Сравнить правовые системы РФ и США в области семейного права;
- Собрать и проанализировать терминографические источники в области семейного права на английском и русском языках;
- Определить структуру терминосферы семейного права в целом;
- Осуществить сопоставительный анализ ядра и периферии терминологических систем в английском и русском языках;
- Оценить влияние экстралингвистических факторов на межъязыковые понятийные соответствия.

Объектом исследования являются термины семейного права.

Предметом исследования являются межъязыковые понятийные и терминологические соответствия.

Материалом исследования послужили глоссарии в открытом доступе, тексты законов, материалы сайтов юридической направленности, учебные пособия и словари.

Методы исследования включают сопоставительный и системный анализ, а также описательный метод.

Работа состоит из Введения, двух глав и Заключения, а также Списка использованной литературы и Приложений.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения терминологических понятийных соответствий

1.1. Терминология и термин. История изучения, понятие, классификация.

1.1.1 Истоки терминоведения в России и за рубежом. Понятие терминологии.

Изучение терминологии на современном этапе является одной из важнейших задач языкознания.

Основоположником науки о терминах – терминоведения – считается О. Вюстер, который стоял у истоков так называемой Венской школы. Основателем Советской школы терминоведения принято считать Д.С. Лотте [Sabre 1992: 2]. Работа советской школы связана с именами С.А. Чаплыгина, С.И. Коршунова, Т.Л. Канделаки, В.И.Сифорова и др. По свидетельству канадского терминолога Рондо, именно в СССР родилась терминология как научная дисциплина, в то время как в Австрии занимались преимущественно методами обработки терминологических данных [Суперанская 2009: 3]. В отечественной науке наиболее значимыми являются такие имена, как А.Д. Хаютин, В.П. Даниленко, А.В. Суперанская, В.М. Лейчик, С.В. Гринев, В.А. Татаринев, О.С. Ахманова, А.А. Реформатский и другие.

Терминология – многозначный термин. Он может обозначать как совокупность терминов вообще, так и совокупность терминов определенной области знания; учение об образовании, составе и функционировании терминов; учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной области знания; общее терминологическое учение [Суперанская 2009: 14]. Тем не менее, для обозначения третьего и четвертого значения В.П. Петушковым было предложено слово терминоведение [Лейчик 2009: 5]. В настоящей работе понятие терминологии рассматривается именно в значении совокупности терминов.

Для того чтобы определить место терминологии в специальной лексике, рассмотрим определения терминологии, предложенные отечественными исследователями:

1) слова и словесные комплексы, соотносящиеся с понятиями конкретной науки и вступающие в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами, составляя вместе с ними в каждом случае особую замкнутую систему [Хяютин 1972];

2) совокупность взаимообусловленных лексических единиц, служащих для обозначения понятий какой-либо отрасли человеческого знания, которые в свою очередь образуют систему ее понятий [Хижняк 1997];

3) совокупность терминов, а термин – это лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее (конкретное или абстрактное) понятие [Реформатский 1967];

4) совокупность терминов, используемых в определенной области знания [Гринев-Гриневиц 2008: 9];

5) замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности [Суперасккая 2009: 6];

Зарубежные авторы также признают факт многозначности этого слова. Дж. Пирсон определяет терминологию как лексику, относящуюся к специальной области знания [Pearson 1998].

Словарь Merriam Webster's College Dictionary предлагает следующее определение: система терминов, принадлежащих определенной области знания или характерных для нее [Webster's Dictionary]. В словаре Cambridge Dictionary содержится такое определение: особые слова и фразы, используемые в определенной области знания [Cambridge Dicitonary]. Согласно словарю Collin's Dictionary, терминология какой-либо области знания – это набор особых слов и выражений, используемых в связи с этой областью [Collin's Dicitonary].

На наш взгляд, наиболее удачным является определение, предложенное А.Д. Хаютиным, поскольку оно является наиболее полным и объединяет в себе все элементы, повторяющиеся в различных комбинациях в других рассмотренных определениях. Важным также представляется тот факт, что оно указывает на то, что в качестве терминов могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания.

1.1.2. Понятие термина.

Подобная неоднозначность наблюдается и в понимании самого слова «термин» различными исследователями. По мнению С. Шелова, термину порой сложно дать определение не потому, что отсутствует единая формулировка, а потому что есть различия в содержании самого понятия [Шелов 2003]. Это связано с тем, что термин является одновременно и единицей научного знания, и языка. Противопоставление самого понятия, обозначаемого термином, и его словесной формулировки является одной из основополагающих проблем современного терминоведения [Rey 1995: 38].

Споры о соотношении в рамках термина понятия и слова, обозначающего его, велись исследователями уже на начальных этапах развития терминоведения. Отводя главную роль понятийному компоненту, О. Вюстер и Г. Рондо по-разному видели природу термина. О. Вюстер называл «термином» только само понятие, а «словом» только лексический субстрат [Wuster 1979], в то время как Г. Рондо полагал, что в категории «термин» объединены оба эти элемента [Rondeau 1981]. А.В. Суперанская также говорит о существовании двух измерений термина: термина-понятия и термина-слова, и определяет их следующим образом: термин-понятие — это определенное научное представление (концепт), а термин-слово — это название (имя) понятия, его словесное обозначение [Суперанская 2009].

С.Фернандес-Сильва добавляет к этим двум третье измерение, утверждая, что термин одновременно является не только единицей научной мысли и языка,

но также единицей общения [Fernandez-Silva 2011]. Это положение можно рассматривать в качестве одного из ключевых для настоящей работы: термины необходимо рассматривать и анализировать с учетом контекста и конкретной коммуникативной ситуации. По мнению Дж. Пирсон, именно коммуникативная ситуация позволяет нам провести разделительную черту между термином и общеупотребительным словом [Pearson 1998].

Обратившись к работам ведущих современных российских и зарубежных терминоведов, а также к словарям, можно найти множество определений термина. В числе собранных нами определений большинство определений под термином подразумевают именно лексическую составляющую, лексический субстрат, выражающий какое-либо специальное понятие:

1) слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научно- и профессионально-технических объектов и отношений между ними [Головин, Кобрин 1987];

2) слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий или обозначения специальных предметов [Ахманова 1969];

3) слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции [Даниленко 1997];

4) лексическая единица языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [Лейчик 2009];

5) слова и фразы, образующие специальную лексику определенной области знаний [Pearson 1999];

6) лингвистический символ, закрепленный за одной или более концепциями [Falber 1983];

7) слово или фраза, используемая в определенном или точном смысле, характерная для какой-либо конкретной области знаний или научной дисциплины; любое слово или группа слов, выражающая понятие, концепцию или использованная в определенном контексте [Shorter Oxford Dictionary];

Одно из определений, однако, выражает противоположную точку зрения:

8) характерное для определенной области знания понятие, которое в идеале соответствует одному лингвистическому выражению [Kockaert 2015]. Это определение отличается от других рассмотренных тем, что под термином здесь понимается именно понятие, а не лексический субстрат, выражающий его.

Следует отметить, что в настоящей работе под термином мы будем понимать единство понятия и лексического субстрата, обозначающего его, вслед за Л.М. Алексеевой, предложившей следующее определение:

9) компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление [Алексеева 2002].

Однако не менее важными представляются элементы других определений, указывающие на то, что термин: 1) представляет собой слово или словосочетание 2) принадлежит к специальному языку 3) *формулирует определенное понятие* 4) *характеризуется системностью (отношение между понятиями)* 5) характеризуется точностью 6) требует дефиниции. Далее мы увидим, что эти элементы в целом отражают признаки термина, выделяемые многими исследователями.

1.1.3 Основные признаки и характеристики термина.

Согласно И.Н. Волковой, существуют следующие признаки термина, которые она называет критериями оценки, подразумевая, что эти показатели могут различаться от термина к термину: однозначность (в рамках данного терминологического поля), системность – как понятий, так и языковой структуры (это положение подтверждает и А.В. Суперанская; она отдельно

говорит о термине-понятии, который обязательно является членом определенной терминологии, дающей ему системную характеристику, поскольку значение термина определяется его местом в системе понятий данной дисциплины; а также о термине-слове, который является членом лексической системы, обслуживающей определенное терминологическое поле [Суперанская 2009]), мотивированность (буквальное значение термина), понятийная ориентация (правильная, нейтральная и неправильная), лингвистическая правильность (правильность использования словообразовательных средств), точность и краткость (оптимальная длина), внедренность (частотность), языковая ориентация (русские или заимствованные слова).

Интересно, что многие из этих позиций дублируются в работе С.Ф. Булычевой, но уже говорится, что это именно признаки, отличающие термин от обычного слова, своего рода требования к термину. К таковым автор относит 1) связь с понятием и точность понятийной семантики 2) однозначность или тенденция к ней 3) стилистическая нейтральность и отсутствие экспрессивности 4) номинативность (по мнению Пирсон, в качестве терминов могут выступать как существительные, так и глаголы, и прилагательные, и наречия, при условии, что считается, что они имеют четко определенное значение в определенном контексте [Pearson 1998]), 5) системность [Булычева 2010]. Д.С.Лотте предлагает 15 требований к термину [Лотте 1961], большинство из которых уже рассмотрены нами по работам других авторов. Тем не менее, некоторые положения заслуживают внимания, а именно: своеязычность терминов (отсутствие заимствований среди терминов), произносимость и благозвучность термина, отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски [Лотте 1961].

Следует еще раз подчеркнуть, что эти характеристики присущи идеальной модели термина, на практике многие из них не проявляются. Поэтому данный перечень признаков нельзя считать требованиями к термину или критериями выделения термина.

С.Д. Шелов полагает, что из этого списка требованиями с определенной долей условности можно назвать только связь термина с понятием и системность [Шелов 2003]. Именно эти характеристики представляют наибольшую значимость в рамках настоящего исследования.

Однако в данной ситуации возникает вопрос, какие свойства все же можно рассматривать как уникальные для терминов (в отличие от общеупотребительных слов), по каким параметрам возможно отличить термин от нетермина, как разграничить специальные и неспециальные понятия? Л. Хоффман, следуя т.н. прагматическому подходу, выделяет узкоспециальные термины, специальные, общенаучные термины и общеупотребительную лексику [Hoffmann 1985:126-127]. Первая группа состоит из слов, используемых только в данной области знания; группа общенаучной лексики включает специальные единицы, используемые в более чем одной области знания; к общеупотребительной лексике относятся все слова, которые не имеют никакого специального значения в какой-либо конкретной области, но воспринимаются как специальные просто потому, что встречаются в специальном тексте [Pearson 1999].

Это в целом соответствует идее С. Шелова о понятии терминологичности как относительной величине и степени терминологичности термина [Шелов 2003: 24].

Е.И. Голованова также оперирует категорией терминологичности и говорит о трех степенях терминологичности: низкой, средней и высокой. При этом термины высокой степени терминологичности отличаются усложненной номинативной структурой [Татаринев 1994].

Таким образом, в рамках настоящей работы основными признаками термина будем считать единство конкретного понятия данной предметной области и лексического субстрата, обозначающего его, а также свойство системности. Вслед за С. Шеловым, Е.И. Головановой и Л. Хоффманом мы

признаем существование степеней терминологичности, выделяя узкоспециальную лексику, специальную лексику и общенаучную лексику.

1.1.3 Основные классификации терминов.

Помимо степени терминологичности, основанием для классификации терминов могут служить и другие критерии. О.Н. Будилева, например, классифицирует термины по содержанию, выделяя термины наблюдения и теоретические термины: первые объединяют классы реальных объектов, вторые – абстрактные понятия [Будилева 2000]. В.И. Литовченко предлагает другое разделение по содержанию, опираясь на конкретные области знаний и деятельности, сферы общественной жизни [Литовченко 2005]. Кроме того, при классификации по содержанию термины также разделяют по логической категории (предмет, процесс, признак, свойство, величина, единица и др.) [Будилева 2000].

Существует также ряд лингвистических классификаций термина. Одна из таких классификаций основана на семантической структуре. В ее рамках выделяют однозначные и многозначные термины, а также свободные и устойчивые сочетания [Асадова 2015]. При классификации по формальной структуре выделяют термины-слова и термины-словосочетания или многокомпонентные термины. Некоторые авторы также обращают внимание на язык происхождения термина, говоря о существовании исконных и заимствованных терминов. Здесь следует отметить, что в науке встречаются термины, введенные конкретным исследователем, т.е. так называемые авторские термины [Будилева 2000].

Как уже отмечалось ранее, поскольку номинативность не является обязательным требованием к термину, представляется возможным классифицировать термины по частям речи, которыми они выражены: термины-существительные, глаголы, прилагательные, наречия и др.

В основу классификации терминов может также быть положена эпоха их возникновения: говорят о терминах-архаизмах и терминах-неологизмах [Литовченко 2005]. В зависимости от встречаемости терминов в специальном тексте выделяют также высокочастотные и низкочастотные. Данная классификация имеет значение при извлечении терминологии, поскольку частотность рассматривается как одно из оснований полагать, что определенная лексическая единица является термином.

В настоящей работе за основную принимается отраслевая классификация: разделение терминов на общенаучные, межотраслевые, отраслевые, узкоспециальные. Термины семейного права отнесены к категории узкоспециальных терминов. При этом в рамках данной категории предлагается еще один уровень классификации по подотраслям рассматриваемой предметной области.

1.1.4 Понятие дефиниции. Классификация дефиниций.

Дефинированность и наличие дефиниции выделяется большинством исследователей как в качестве признака термина, так и в качестве требования к нему [Булычева 2010, Лотте 1961]. Это говорит о том, что дефиниция, безусловно, является важным компонентом термина, хотя и нельзя утверждать, что ее наличие строго обязательно.

Дефиниция является особо значимым способом объяснения и фиксации терминологического значения в силу того, что, во-первых, таким образом полностью вербально идентифицируется понятийная сторона знака, а во-вторых, это делается с наибольшей точностью. Этим объясняется внесение многими исследователями дефиниции в перечень требований к термину [Шелов 2003: 31-32]. Функция дефиниции – отражать набор признаков, необходимых для отграничения данного значения от всех других единиц языка [Бендикс 1983]. Исследователи по-разному подходят к классификации дефиниций. А.В. Суперанская в своей работе приводит подробную развернутую классификацию

дефиниций по различным критериям [Суперанская 2009: 165-168]. По мнению автора, самым распространенным видом дефиниций являются родовидовые. С.Д. Шелов определяет родовидовые дефиниции как дефиниции, в которых всегда выделяются родовое понятие и его видовой признак, позволяющий вычленить соответствующее видовое понятие и объявить его значением определяемого термина [Шелов 2003: 37]. Суперанская также называет такие дефиниции интенциональными. Такие определения указывают на содержание понятия, исходят из ближайшего родового понятия и его видовых отличий, отграничивающих определяемое понятие от других понятий данного вида [Суперанская 2009: 166]. Интенциональным дефинициям противопоставляются экстенциональные, или перечислительные, в которых понятийное содержание термина фиксируется посредством содержания элементов, входящих в него как видовые его представители [Морозова 2004]. С. Шелов в своей работе также выделяет контекстуальные определения, характеризующиеся точным перечнем всех контекстов, задающих значение определяемого термина (вслед за А.В. Ачкасовым в настоящей работе будем именовать такие дефиниции дефинирующим контекстом). Л. Селингер предполагает, что определяющая информация чаще содержится в тексте имплицитно, нежели эксплицитно. Она чаще всего скрыта в том, что называется «поддерживающей» информацией в целом абзаце, а не в основном определении [Pearson 1998: 95].

Кроме того, исследователи выделяют операционные определения, которые подразумевают не только вербальное поведение, но и осуществление некоторых неязыковых процедур [Горский 1974]. А.В. Суперанская также говорит о существовании неполных определений, т.н. дескрипций, указывающих на второстепенные, несущественные признаки понятия [Суперанская 2009: 167].

П. Хэкен полагает, что юридические термины, наряду с медицинскими, требуют четкого определения в связи с необходимостью определить четкие границы понятий [Hacken 2015]. Представляется, что для юридических

терминов в целом и терминов, рассматриваемых в настоящей работе, наиболее распространенными являются интенциональные определения, а также контекстуальные дефиниции.

Таким образом, в рамках настоящей работы основными признаками термина будем считать единство конкретного понятия данной предметной области и лексического субстрата, обозначающего его, а также свойство системности. За основную классификацию принимается классификация по степени терминологичности, а также предметно-отраслевая классификация. Предполагается, что для рассматриваемых терминов наиболее характерными являются интенциональные и контекстуальные дефиниции.

1.2 Терминологическая эквивалентность. Терминологические и понятийные соответствия.

В настоящей работе под категорией эквивалентности понимается терминологическая понятийная эквивалентность. Однако, для лучшего понимания этой категории, необходимо обратиться к понятию эквивалентности в лингвистике вообще.

Несмотря на то, что понятие эквивалентности является одним из ключевых как в лингвистике, так и в переводе, исследователи затрудняются дать ему четкое определение. Согласно М. Хэллидею, категория эквивалентности в целом предполагает, что текст оригинала и текст перевода могут быть равнозначными, или эквивалентными, на определенном уровне [Halliday 1992].

С. Херви и И. Хиггинс определяют эквивалентность как явление, при котором термин обозначает наблюдаемое соотношение между выражениями языка оригинала и языка перевода, которые рассматриваются как прямо соответствующие друг другу [Hervy; Higgins 1992].

Тем не менее, некоторые авторы полностью отрицают эквивалентность, многие высказывают сомнения в существовании эквивалентности как явления. Ф. Миянда в своей работе говорит о том, что многие лингвисты и переводчики

задаются вопросом, существуют ли в переводе абсолютное значение и эквивалентность [Miyanda 2007]. Согласно Э. Пиму, эквивалентность всегда лишь предполагается, искусственно устанавливается переводчиком [Рум 2007]. Большинство исследователей разделяют мнение, что эквивалентность – относительная величина, ее можно наблюдать на разных уровнях и в различных проявлениях.

В.Н. Комиссаров, например, выделяет пять уровней эквивалентности: на уровне цели коммуникации, на уровне описания ситуации, на уровне способа описания структур, на уровне синтаксических структур, на уровне словесных знаков [Комиссаров 1973]. Этой точке зрения в целом соответствует классификация, предлагаемая Ф. Миянда, который говорит об эквивалентности на уровне слов, грамматических структур, текстов и прагматической эквивалентности [Miyanda 2007]. Поскольку настоящая работа посвящена терминам, которые выражаются в основном отдельными словами и словосочетаниями, остановимся подробнее на этом уровне эквивалентности.

Важность роли эквивалентности на уровне отдельных слов и словосочетаний подчеркивают исследователи, занимавшиеся изучением эквивалентности на уровне текстов. Американский лингвист М. Хэллидэй, например, указывает на значимость не только переводческой эквивалентности, но и эквивалентности при сопоставительном анализе, т.е. сопоставлении понятий двух языков (понятийной эквивалентности) [Halliday 1992]. Немецкий исследователь Г. Егер также акцентирует основное внимание на изучении эквивалентности на уровне текстов, однако подчеркивает, что функциональная эквивалентность двух текстов достигается как раз за счет эквивалентности отдельных единиц [Gerzymisch-Arbogast 2001].

Другим автором, обратившим внимание на эквивалентность на уровне отдельных слов, является Л.С. Бархударов. В рамках данного уровня он выделяет такие степени эквивалентности, как полные соответствия, частичные

совпадения (в том числе включения, пересечения и явление недифференцированности), а также полное отсутствие эквивалента или безэквивалентная лексика [Бархударов 1975]. Этот подход во многом пересекается с теорией функциональной эквивалентности, описываемой С. Шартчевич и М. Шифлетт: исследователи говорят о полных (или «практически полных»¹) эквивалентах, частичных эквивалентах, безэквивалентной лексике [Sarcevic 2000; Shiflett 2015].

Однако, некоторые исследователи не совсем согласны с таким теоретическим положением. По мнению Ф. Миянда, например, полных эквивалентов не существует вообще, эквивалентность всегда является частичной, неполной [Miyanda 2007]. А по мнению Дж. Рек, для разных языков характерно различное логическое деление семантического пространства, что в теории исключает какую-либо возможность существования полных эквивалентов в двух языках [Rek 2011]. Эта точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, и с ней невозможно не согласиться, однако, в рамках настоящего исследования было принято решение к полным эквивалентам условно относить пары единиц с незначительными отличиями в дефинитивных признаках, которыми возможно пренебречь.

Рассмотрев вопросы уровней и степеней эквивалентности в широком смысле, остановимся подробнее на видах эквивалентности.

Э. Пим различает естественную и искусственную (направленную) эквивалентность. Согласно его работе, естественная эквивалентность двунаправлена, соответствия в двух языках существуют независимо от деятельности переводчика [Pym 2007]. Эта точка зрения в целом соответствует нашему представлению о понятийной эквивалентности. Искусственная эквивалентность, в свою очередь, является однонаправленной, и достигается подбором варианта перевода конкретной единицы языка оригинала в языке

¹ Англ. термин: near-equivalence [Sarcevic 2000].

перевода. Исследователь подчеркивает, что для терминологии единственно возможной является естественная эквивалентность (или понятийная), так как при работе с терминами требуется точное соответствие понятий в двух языках [Рум 2007]. В.В.Виноградов подчеркивал важность понятийной составляющей термина наряду со структурно-языковой, а также обращал внимание на связь этих компонентов с историко-культурными особенностями того или иного общества [Татаринов 1996].

С такой точкой зрения соглашается А.В. Ачкасов, который описывает два подхода к терминологической эквивалентности: ономаσιологический и семасиологический. Ономаσιологический подход применяется при гармонизации терминологии, при этом эквивалентность здесь рассматривается как отношение между словами, лексическими единицами в разных языках, представляющими одно и то же понятие. При этом подчеркивается, что два термина являются эквивалентными тогда и только тогда, когда они обозначают один и тот же концепт [Ачкасов 2013]. Об этом подходе в своей работе также упоминает М. Роджерс, говоря, что в его рамках достижение эквивалентности – это попарное сопоставление характеристик понятий в двух языках [Rogers 2007].

В рамках семасиологического подхода терминологическая эквивалентность рассматривается по аналогии с лексической эквивалентностью. Терминология принимается за разновидность лексики, соответственно, обладает признаками, присущими общеупотребительной лексике. В рамках этого подхода выделяются уже рассмотренные нами степени совпадения понятий: (полное, частичное, отсутствие понятия). Соотнесения понятий осуществляется по признаку наличия общих дефинитивных признаков [Ачкасов 2013]. Вслед за А.В. Ачкасовым мы взяли этот подход за основу настоящего исследования.

По мнению А.В. Ачкасова, именно тот факт, что основное внимание уделяется дефинитивным признакам понятия, нежели особенностям лексического его выражения, и отличает категорию понятийного соответствия от категории терминологического соответствия. При этом автор отмечает, что в целом терминологические соответствия совпадают с понятийными [Ачкасов, 2013: 12].

А.В. Ачкасов также полагает, что в случае частичных соответствий можно говорить о значительных и незначительных различиях в понятиях (в основном важную роль здесь играют социокультурные особенности) [Ачкасов 2013: 10]. С таким мнением соглашается Ф. Миянда: в своей работе автор подчеркивает роль влияния на эквивалентность таких лингвистических факторов, как культура и правовая система [Miyanda 2007]. По мнению А.В. Ачкасова, выявление таких отличий и позволяет отнести отношения между парой терминов к тому или иному виду эквивалентности [Ачкасов 2013: 10].

Таким образом, в настоящей работе под эквивалентностью понимается терминологическая понятийная эквивалентность. Признаются различные степени эквивалентности, в частности, полная эквивалентность (условно), неполная эквивалентность (в том числе случаи включения и пересечения и т.п.), а также отсутствие эквивалентности.

Как у исследователей при рассмотрении вопроса уровней эквивалентности, так и у переводчиков при выполнении перевода, закономерно возникает вопрос: какими способами и средствами можно передать значение понятия языка оригинала в языке перевода, если в последнем для него отсутствует эквивалент?

По мнению Э. Линда, при отсутствии эквивалента исследователю-лингвисту и переводчику остается только сконструировать термин [Lind 2006].

Под безэквивалентной лексикой понимают не только обозначения специфических реалий и явлений определенной культуры (или, в нашем случае,

правовой системы), но и единицы языка оригинала, которые не имеют устойчивых соответствий в языке перевода, в том числе термины [Иванов 2006: 80].

Отечественные исследователи предлагают различные способы перевода безэквивалентной лексики. Н.А. Давыдова говорит о том, что термины могут быть безэквивалентны на т.н. референциальном уровне. Она перечисляет несколько уровней трансформаций с целью передачи безэквивалентной лексики, при этом в числе лексических трансформаций называет транслитерацию, транскрипцию, калькирование и описательный перевод [Давыдова 2009]. Л.С. Бархударов к этому перечню добавляет также приближенный перевод, или перевод при помощи аналога [Бархударов 1975].

Э. Линд указывает на описательный перевод и способ конструирования термина по аналогии как на наиболее приемлемые и удачные приемы в данной ситуации [Lind 2006]. Способ калькирования также представляется уместным для передачи безэквивалентных терминов в нашем конкретном случае.

Таким образом, под эквивалентностью в настоящей работе понимается терминологическая понятийная эквивалентность (на уровне слов и словосочетаний), а также выделяются такие виды эквивалентности, как полная эквивалентность, частичная эквивалентность и отсутствие эквивалента. В качестве наиболее удачных способов конструирования терминов рассматриваются описательный перевод, перевод при помощи аналога и калькирование.

1.3. Отличительные особенности юридического дискурса и юридической терминологии.

Юридическая лексика занимает важное место в официальном, деловом и международном общении.

Право как предметная область представляет собой совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принципы разрешения спорных вопросов [Умерова 2011: 5].

По мнению большинства исследователей, право как терминосфера обладает рядом уникальных отличительных признаков, выделяющих его из ряда других предметных областей. Рассмотрим последовательно такие особенности для юридического дискурса, юридических терминов, а также эквивалентности юридической терминологии при переводе.

1.3.1 Особенности юридического дискурса.

Первая группа особенностей связана с *междисциплинарностью* права. М. Харви полагает, что право считается междисциплинарной областью, прежде всего, в связи с тем, что регулирует большинство сфер человеческой деятельности [Harvey 2002: 182].

Другая отличительная особенность юридического дискурса – *двойственность* – проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, исследователи говорят о том, что для него характерны двойственные понятия, лишенные четких границ. По мнению Д. Меллинкофф, данная область отличается тем, что ее нельзя четко разбить на определенные базовые элементы; право состоит из размытых понятий [Mellinkoff 1963: 20-22]. В большинстве ЯСЦ наблюдается стремление к однозначности, тогда как в юридических документах двусмысленность иногда может придаваться намеренно (например, для достижения компромисса при заключении договора) [Doonan 1995: 95-96; Cornu 1990: 90]. Таким образом, юридический дискурс объединяет, с одной стороны, приверженность двойственности, а с другой, возможность однозначной интерпретации, которая может раскрыть истинное намерение законодателя.

Несмотря на это, нельзя не согласиться, что язык права по природе своей, казалось бы, должен характеризоваться точностью терминологии. Дж. Рек говорит о том, что сложность юридического дискурса заключается в том, что он объединяет две крайности: богатство литературного языка, используемое для интерпретации двойственного значения, а также терминологическую точность языка для специальных целей [Rek 2014: 1].

Во-вторых, определенную двойственность представляет собой противоречие между буквой и духом закона, т.е. исследователи задаются вопросом, как следует переводить юридический текст: дословно или сохраняя смысл? На современном этапе приоритет отдается равному воздействию на читателя с учетом особенностей среды, в которой он находится [Harvey 2002: 5].

Своеобразным проявлением двойственности можно также назвать тот факт, что юридический текст адресован не только специалистам в данной предметной области, но, будучи специальным текстом, прежде всего, нацелен на не специалистов, на обывателей. М. Харви в своей работе утверждает, что юридические тексты ориентированы не только на специалистов, но и на обычных граждан, но особенность юридического языка заключается также в том, что юрист иногда выступает посредником между законом и не специалистом, будто переводя язык права на понятный последнему язык. Исследователь подчеркивает, что эта коммуникативная ситуация является практически уникальной для ЯСЦ [Harvey 2002: 178].

Следующая особенность юридического дискурса (текста) – это существенная *обусловленность экстралингвистическими факторами*, такими, как социокультурные особенности, специфические черты конкретной правовой системы. Невозможно отрицать, что юридические нормы тесно связаны с особенностями политического, социально-экономического и культурного развития конкретного государства, что не может не влиять на систему права и систему основополагающих для нее понятий.

Другая особенность, на которую следует обратить внимание, это *отсутствие автора* юридического текста [Harvey 2002], в особенности текста закона [Cornu 1990: 279-82]. Поэтому говорят также, что роль переводчика здесь произвести текст перевода не с тем же содержанием, а с той же юридической силой [Sarcevic 1997: 70].

Юридические тексты выполняют различные *функции*, иногда одновременно несколько функций. Это объясняется тем, что язык права можно наблюдать не только в законах, но и в других юридических документах, договорах, завещаниях, свидетельских показаниях и др. В этих документах содержится не только слово закона, но и слово участника юридического процесса, что также является особенностью этой области и проливает новый свет на юридический перевод [Harvey 2002: 178].

Некоторые авторы утверждают, что особый статус юридического языка связан с прескриптивной природой юридического дискурса, т.е. юридической силой, заключенной в юридическом тексте [Koutsivitis 1988: 44-50; Gémar 1995: 144-146]. Однако, некоторые авторы разделяют юридические тексты на прескриптивные и дескриптивные, а также говорят о существовании смешанной формы, объединяющей обе функции. Тем не менее, справедливым представляется предположение Дж. Рек о том, что важны именно роль коммуникативной ситуации и прагматический компонент (один и тот же текст может выступать как прескриптивный, так и дескриптивный в зависимости от ситуации) [Rek 2014: 19].

Важной чертой юридического контекста, отличающего его от других предметных областей, является подразделение на отраслевой (публично-правовой, частноправовой), материально-правовой, процессуально-правовой, профессиональный, прагматический, ситуативный. Контекстная семантика связывает воедино все сферы различных уровней языка и юридические понятия и должна рассматриваться как предварительное условие целостного понимания

и верной интерпретации юридических текстов. Значения отдельных слов, терминов и словосочетаний отражаются в юридических толковых словарях, дающих представление о словарном составе не как о сумме значений, а как о закономерной связи слов, обладающих коммуникативной значимостью [Левитан 2003].

В терминоведении до последнего времени практически не обращалось внимания на деление каждой науки на подотрасли или подсистемы (частные отрасли со своими подсистемами терминов). Такие подотрасли существуют и в праве (например, гражданское право, уголовное право, административное право и т.д.). Частноотраслевое деление всей отрасли предопределяет использование одних и тех же единиц в разных частноотраслевых терминосистемах права [Хижняк 2008]. Эту особенность важно учитывать при классификации терминов на отраслевые и узкоспециальные.

1.3.2. Особенности юридической терминологии.

Юридические термины как единицы языка права также обладают рядом характерных признаков, отличающих их от терминов других предметных областей.

Юридическая терминология – это система лексических единиц, отражающая связи между сложными, многоаспектными и специфическими понятиями, которыми оперирует юриспруденция. Юридическая терминология, с одной стороны, является отражением системности права, а с другой – имеет свою системность как собственно языковое образование. При переводе желательно, чтобы место термина в терминологическом ряду языка оригинала соответствовало месту термина в тексте перевода [Левитан 2014: 82].

В юридическом энциклопедическом словаре «юридический термин» толкуется как «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [Большой юридический словарь 2001: 619].

Юристы также определяют юридический термин как «слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Хабибуллина 1996]. Важным представляется тот факт, что оба определения указывают на то, что термин обозначает конкретное юридическое, или государственно-правовое понятие; при этом второе определение указывает на признаки термина (но как мы уже говорили ранее о терминах вообще, эти признаки не являются обязательными), а первое акцентирует внимание на содержании. Второе определение сужает юридический контекст до текстов законов, хотя, как уже отмечалось, юридический дискурс не ограничивается такими текстами. Поэтому под юридическим термином в настоящей работе будем понимать слово или словосочетание, обозначающее конкретное юридическое понятие.

Говоря о выделении и границах юридического термина, С.П. Хижняк обращается к основополагающему положению, разработанному юристами, о структуре правовой нормы и лингвистическом выделении темы и ремы. Он утверждает, что норма в идеале состоит из трех частей: гипотезы, диспозиции и санкции, и может быть выражена языковой формулой «если... то... а иначе...». Исследователь предполагает, что ключевые слова или словосочетания, выражающие основу гипотезы, диспозиции и санкции – термины, даже если в законе они использованы в значении, кажущемся на первый взгляд общим. С.П. Хижняк также указывает на такую особенность юридических терминов, как нередкое отсутствие дефиниции, которое компенсируется операцией предцирования, состоящей из двух компонентов: темы и ремы. В статьях законов гипотеза представляет собой тему высказывания, а диспозиция и/или санкция – рему. Рема, являясь ядром высказывания, по сути, определяет тему, поэтому значение термина, являющегося ключевым словом (словосочетанием)

гипотезы, становится ясным для реципиента [Хижняк 2008: 94]. Этот подход представляет большой интерес, однако, он также ограничивает круг юридических текстов, пригодных для извлечения терминологии, только текстами законов. В настоящей работе будем подразумевать, что термином в юридическом тексте является лексическая единица, обозначающая конкретное понятие, в нашем конкретном случае понятие семейного права.²

М.Хрома обращает внимание на тот факт, что перевод юридической терминологии связан главным образом с абстрактными терминами, прочно и глубоко укорененными в культуре и академической традиции того или иного государства [Chromá 2004: 48]. Однако, по мнению некоторых исследователей, важная особенность юридической терминологии кроется в том, что даже если она возникает на основе родного языка, она неизбежно пополняется заимствованиями из других языков [Лыкова 2008: 218]. Другими словами, правовая система, возникшая и развивающаяся изолированно в каком-либо государстве, нередко использует заимствованные слова для обозначения собственных, не заимствованных понятий.

С.П. Хижняк соглашается, что юридические термины являются культурно маркированными в связи с тем, что право обусловлено культурой и идеологией страны. По мнению исследователя, особенно ярко это проявляется в наличии большого числа частично эквивалентных и безэквивалентных терминов. Он также подчеркивает роль экстралингвистических факторов, говоря о том, что новые понятия возникают в результате смены общественного строя и появления новых институтов управления [Хижняк 2008: 97].

1.3.3. Специфика юридического перевода и эквивалентность в юридическом переводе.

² Понятие содержит объективную информацию о предмете или явлении и является универсальной категорией, включающей в себя все мыслимое множество объектов, подпадающее под его содержание, а его содержание отражает основные, сущностные признаки объектов, принадлежащих данному классу. [Новиков Л.А. Семантика русского языка. М, 1982. С. 17.]

По мнению Дж. Рек, еще более сложной и комплексной областью является юридический перевод, поскольку он находится на пересечении теории права, теории языка и теории перевода. Исследователь также подчеркивает, что сложность и уникальность юридического перевода заключается в том, что он связан с сопоставлением двух разных правовых систем, их основных принципов [Rek, 2014, с.1]. Эту точку зрения разделяет И.А. Барина. Перевод юридических текстов, по ее мнению, представляет собой не только переход от одного языка к другому, но и одновременно переход от одной правовой системы к другой [Барина 2012]. По мнению М.В. Умеровой, поскольку язык каждой нации характеризуется собственными юридическими терминами, лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто труднодостижима [Умерова 2011: 4].

С отечественными исследователями соглашаются зарубежные. Согласно М. Харви, в праве нет универсальной, общей базы знаний. Это своеобразный сплав различных правовых систем, которые возникли и развивались отдельно и ограничивались государственными и языковыми границами. Поэтому задача нахождения эквивалентных понятий является очень сложной. Учитывая укрепление международных контактов в сфере международного права, можно предположить, что в будущем терминология права будет в большей степени гармонизирована [Harvey 2008: 179-180].

В данной ситуации исследователи вновь вынуждены задаваться вопросом, как следует переводить юридический текст. Ф. Шлейермахер писал, что при переводе юридического текста есть два пути: приблизить читателя к автору текста (т.е. оперировать заимствованными, чуждыми данной культуре понятиями с целью сохранения оригинального смысла) или, напротив, приблизить автора к читателю, т.е. в некотором роде адаптировать понятия исходного текста, заменив их аналогичными, присущими данной культуре, при

этом несколько пожертвовав смыслом оригинального текста, но избежав возможного непонимания со стороны читателя) [Rek, 2011].

По мнению В. Коллера, полная адаптация текста недопустима, поскольку неизбежно приводит к искажению смысла [Rek, 2011]. Выдающийся лингвист Ю. Найда предлагает теорию формальной эквивалентности, настаивая на необходимости перевода, максимально приближенного к оригиналу. В этом случае решением проблемы непонимания текста читателем может служить вынесение сносок, поясняющих те или иные иностранные понятия. Другой метод, предложенный им, получил название динамической эквивалентности, и наоборот, акцентирует внимание на приближение текста перевода к местным реалиям [Hatim; Mason 1990: 7]. М. Томашек полагает, что юридический перевод должен сочетать в себе методы как правового, так и лингвистического сравнения [Chroma 2004]. Для современного переводоведения характерна тенденция к сближению двух подходов: лингвистического и культурологического [Баринава 2012]. Именно такой подход используем мы в настоящей работе, сопоставляя понятия двух отличных правовых систем и предлагая пары эквивалентов с учетом отличий этих понятий, принимая во внимание влияние экстралингвистических факторов.

Таким образом, нами были выделены основные особенности юридического дискурса, юридической терминологии, а также эквивалентности в юридическом переводе. Наиболее значимыми из них представляются обусловленность экстралингвистическими факторами на всех уровнях, а также междисциплинарный характер предметной области, что приводит к существованию большого числа междисциплинарных и межотраслевых терминов.

1.4. Место семейного права в системе права. Общая характеристика семейного права как терминосферы.

1.4.1 Место семейного права в системе права.

В настоящем параграфе семейное право рассматривается на основе российских источников и литературы. Это обусловлено тем, что при наличии множества отличий в правовых системах государств, а также историко-культурных особенностей, присущих им, основные фундаментальные элементы, то есть институты семейного права в России и США в целом совпадают. А поскольку в Российской Федерации семейное право кодифицировано и СК РФ практически во всех сферах регулирования действует как единый закон на федеральном уровне, его целесообразно использовать как модель для рассмотрения структуры семейного права вообще в рамках данного исследования. Семейное право как одна из отраслей российского права – это система правовых норм, регулирующих семейные отношения, то есть личные и имущественные отношения, возникающие между гражданами из брака, кровного родства, принятия детей в семью на воспитание [Антокольская, 2002].

Среди специалистов в области юриспруденции сегодня ведутся споры о том, является семейное право самостоятельной отраслью или входит в гражданское право. Наиболее популярным является подход, определяющий семейное право как самостоятельную отрасль права, смежную с гражданским правом, хотя с принятием СК 1995 г. в современной научной и учебной литературе отмечается некоторое сближение отношений, регулируемых семейным правом, с собственно гражданско-правовыми отношениями (допускается заключение между супругами брачного договора; возможен переход от общей совместной собственности супругов к общей долевой собственности и др.) [Пчелинцева, 2004]. Также в СК РФ закреплено, что в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами

семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений [ст. 3-4 СК РФ, 1995].

Предметом регулирования семейного права является не семья как таковая, а существующие между ее членами отношения (семейные отношения) [Косаренко 2010]. Однако не все формы семейных отношений подвержены воздействию норм права (например: любовь, уважение, психологические, духовные связи и другие взаимные чувства супругов и других членов семьи). Многие семейные связи находятся под интенсивным воздействием нравственных представлений и норм морали. Поэтому вне сферы воздействия семейного законодательства остается довольно обширная область отношений между членами семьи, которые, исходя из их существа, невозможно регламентировать законом. Государство старается минимально вмешиваться в такие отношения. При этом некоторые сферы, которые в целом связаны с семейными вопросами, а именно те, что касаются отношений семьи и государства, не регулируются семейным законодательством, а регулируются нормами об охране здоровья граждан, социального обеспечения, образования и др.

Таким образом, семейное право действительно находится на стыке многих отраслей и имеет множество смежных отраслей, поскольку семья – фундаментальный элемент общества.

1.4.2. Характеристика семейного права как терминосферы.

Прежде чем рассматривать особенности семейного права как терминосферы, необходимо обозначить понятие терминосферы, а также пояснить, в чем заключается его отличие от понятия терминосистемы.

Понятийная сфера какой-либо предметной области – это совокупность всех понятий данной области знания [Хасанова 2013]. Соответственно, терминосфера – это просто совокупность терминов определенной области

знания, и в этом ее отличие от терминосистемы, которая представляет собой упорядоченную и структурированную совокупность терминов со строго определенными взаимосвязями и отношениями между ними. Поскольку правовая терминология вообще неоднородна, а в России, в частности, семейное право слабо разработано, кроме того, достаточно сложно определить строгие границы семейного права, как уже было отмечено ранее, можно говорить о том, что семейное право представляет собой именно терминосферу, стихийно складывающуюся совокупность терминов.

Семейное право как отрасль права регулирует определенный вид общественных отношений – семейные отношения, которые возникают из факта брака и принадлежности к семье [Пчелинцева 2004].

Если мы обратимся к СК РФ, то обнаружим там следующее определение предмета семейного права: предметом регулирования семейным законодательством являются: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами; а также формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей [Ст. 2 СК РФ, 1995]. Таким образом, ст. 2 СК определен четкий круг отношений в семье, подлежащих правовому регулированию. К ним относятся самые важные моменты семейной жизни, связанные с возникновением, реализацией и прекращением наиболее значимых прав и обязанностей членов семьи, требующих четкой правовой регламентации. Иные отношения в семье, прямо не предусмотренные законом, не входят в сферу действия семейного права [Пчелинцева 2004].

Особенностью семейного права в данном случае является отсутствие четкого определения его центрального понятия – семьи, а также тот факт, что

семейным правом регулируется не сама семья, а именно отношения, причем в основном имущественные. Не смотря на то, что государство не вмешивается в личные отношения членов семьи, именно личные отношения имеют абсолютно приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них [Пчелинцева 2004].

Другой особенностью семейного права является тот факт, что семейные правоотношения (как личные, так и имущественные) возникают из своеобразных юридических фактов: брак, родство, материнство, отцовство, усыновление, принятие ребенка на воспитание в семью. Эти юридические факты можно назвать скорее состояниями, а не фактами как таковыми. Эту особенность важно учитывать при рассмотрении соответствующей терминологии.

1.4.3. Краткая сравнительная характеристика области семейного права РФ и США.

Говоря об отличительных особенностях системы семейного права в РФ и США, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что эти страны принадлежат к различным правовым семьям.

Российская система близка к романо-германской, хотя, по мнению некоторых исследователей, проявляя многие черты, характерные для данной правовой семьи, российская правовая система является уникальной в своем роде [Рассказов 2013].

То же можно сказать и о Соединенных Штатах, которые принято относить к системе общего права. Правовая система США также характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от родственных систем. Кроме того, не следует забывать, что штат Луизиана относится к романо-германской правовой семье ввиду особенностей его исторического пути.

Говоря об исторических факторах, которые, безусловно, повлияли на развитие семейного права, нельзя не упомянуть такие события и вехи, как

влияние идей К. Маркса и Ф. Энгельса и в целом советский период, сломавший имперские правовые порядки в России; а в Соединенных Штатах – история борьбы за равенство белого и темнокожего населения, Великая депрессия, а также общее влияние протестантизма в качестве идеологической основы правовых норм, которое проявляется практически на всех этапах исторического развития государства.

Говоря о современном российском законодательстве в этой отрасли, следует отметить, что во многом в его основу легли нормы советского периода.

В Соединенных Штатах, где не произошло такой насильственной ломки исторически сложившихся норм, семейное право развивалось равномерно, и справедливо предположить, что высокая степень его разработанности и многообразие его норм являются результатом нескольких веков непрерывного развития.

Говоря об общих чертах современного семейного права в РФ и США, стоит отметить, что обе страны представляют собой социальные государства, одна из их целей – защита интересов уязвимых слоев населения. Кроме того, оба государства являются членами международных организаций и участниками международных договоров, направленных на защиту семьи, материнства и детства, из чего можно сделать вывод, что эти государства разделяют общие ценности и их системы семейного права, несмотря на все перечисленные нами отличия, имеют множество точек соприкосновения.

Выводы по Главе I.

Таким образом, в настоящей работе вслед за выдающимися учеными-лингвистами под термином мы понимаем единство понятия, относящегося к определенной области знания, и лексического субстрата, его обозначающего. В качестве наиболее важных признаков термина мы выделяем обозначение им конкретного понятия и системность. Вслед за С. Шеловым, Е.И. Головановой и Л. Хоффманом мы признаем существование степеней терминологичности,

выделяя узкоспециальную лексику, специальную лексику, и общенаучную лексику. Термины семейного права отнесены к категории узкоспециальных терминов. При этом в рамках данной категории предлагается еще один уровень классификации по подотраслям рассматриваемой предметной области.

Под эквивалентностью в настоящем исследовании понимается терминологическая понятийная эквивалентность (на уровне слов и словосочетаний), а также выделяются такие виды эквивалентности, как полная эквивалентность, частичная эквивалентность и отсутствие эквивалента. В качестве наиболее удачных способов конструирования терминов рассматриваются описательный перевод, перевод по аналогии и калькирование.

Наиболее значимыми особенностями юридической терминологии, на наш взгляд, являются обусловленность экстралингвистическими факторами, а также междисциплинарный характер предметной области, что приводит к существованию большого числа междисциплинарных и межотраслевых терминов. Что касается особенностей терминологии семейного права, она характеризуется особым предметом регулирования – многочисленными проявлениями человеческих отношений. На данных теоретических положениях основывается исследовательская часть работы, описанная в Главе II.

ГЛАВА II. Терминологические соответствия в области семейного права в РФ и США.

2.1. Описание хода исследования.

2.1.1. Характеристика собранного материала и принципы отбора терминологии.

Большинство исследователей соглашаются, что терминология проявляет себя в двух областях: в сфере функционирования, где термины существуют в контексте и взаимодействуют в рамках конкретной терминосистемы или терминосферы (специальная литература, монографии, тексты законодательных актов и т.п.), и в области фиксации, где термины находятся в закрытой системе и

в определенной степени изолированы друг от друга (тезаурусы, энциклопедии, специальные толковые и двуязычные словари) [Чиронова 2007].

Именно этим теоретическим положением мы руководствовались при подборе материалов для исследования.

К сфере использования терминологии мы можем отнести такие собранные нами материалы, как тексты законов, статьи с сайтов юридической тематики, в частности, посвященные вопросам семейного права, монографии, учебные пособия. Эти источники послужили для поиска определений, в том числе контекстуальных, а также контекста, поясняющего содержание той или иной правовой нормы для выявления сходств и отличий между понятиями в двух языках и определения вида эквивалентности.

Материалами, относящимися к области фиксации терминологии, стали отраслевые и узкоспециальные глоссарии, а также словари юридических терминов, как толковые, так и двуязычные. Эта группа источников послужила для составления списка терминов на двух языках для последующего сопоставления понятий. По материалам русскоязычных глоссариев не представлялось возможным собрать достаточно обширный перечень терминов, сопоставимый по объему с английским, поэтому материалы первой группы на русском языке также были использованы для извлечения терминологии. При этом принцип отбора, которым мы руководствовались, заключался в следующем: если слово и словосочетание обозначает конкретное понятие семейного права и относительно устойчиво закреплено за ним, такое слово можно считать термином.

При сопоставлении понятий мы опирались на дефиниции, которые предлагались для соответствующих понятий в глоссариях. В случаях, когда дефиниции, приведенные в глоссариях, были недостаточно полными для целей исследования, мы обращались к материалам, относящимся к сфере использования терминологии, с целью извлечения более точных дефиниций или

уточняющего контекста. Такой подход признается многими авторитетными исследователями. Например, по мнению И.И. Чироновой, «при лингвистическом анализе терминологии центром внимания должны стать специализированные юридические тексты, так как многие правовые термины фиксируются не столько в словарях, сколько в текстах законодательных актов», поскольку «юридические словари фиксируют только небольшую часть терминологии» [Чиронова 2007].

Следует отметить, что в рамках исследования из общего списка терминов, составленного на основе глоссариев, были исключены термины общеправового характера (примеры включают такие термины, как «assets», «hearing», «consent», «evidence»), которые в контексте семейного права не приобретают узкоспециального значения, а также термины, заимствованные из других областей знания (например, медицинские термины, связанные с детскими заболеваниями, такие как «attention deficit disorder»). В исследовании учитываются, но подробно не рассматриваются базовые термины, такие как «семья», «мать», «дети» и т.п., а также термины, связанные с международными отношениями (международными усыновлениями и браками) ввиду очевидно большей степени гармонизированности терминологии, к которой они относятся.

2.1.2 Принципы сопоставления и категоризации терминов

Как уже отмечалось выше, вслед за рядом выдающихся исследователей, мы рассматриваем несколько возможных степеней эквивалентности между понятиями и терминами двух языков: выделяются полные соответствия, частичные соответствия и безэквивалентные термины. Несмотря на то, что первую категорию соответствий мы называем «полными» соответствиями, следует отметить, что ввиду существенных отличий правовых систем и культурно-исторических контекстов, в которых функционируют термины каждого языка, существование абсолютно полных эквивалентов не представляется возможным. Поэтому правильней было бы назвать такой тип

соответствий «условно полными». Под «условно полными» мы понимаем такие соответствия понятий, при которых совпадает суть юридического явления, а также, что не менее важно, возникают аналогичные юридические последствия.

Говоря о частичных соответствиях, следует отметить, что степень эквивалентности в каждом конкретном примере индивидуальна. Вслед за Л.С. Бархударовым, мы предприняли попытку для всех частично эквивалентных терминов определить тип отношений: пересечение, включение или явление недифференцированности. В некоторых случаях мы были вынуждены рассматривать не пары, а группы терминов, а также терминологические гнезда.

К безэквивалентным мы отнесли те термины, для которых в другом языке существует условно эквивалентное понятие, но оно не связано с конкретным словом для его обозначения, или, напротив, для которых можно подобрать лексический субстрат (с помощью перевода), но отдельное устойчивое понятие в правовой системе другого государства не закреплено. Такой подход обусловлен тем, что в нашем понимании термин представляет собой единство лексического субстрата и понятия, которое он обозначает. Кроме того, нами были предложены возможные варианты перевода таких терминов.

Помимо классификации терминов по признаку степени эквивалентности, мы использовали категоризацию на основе институтов, относящихся к специальной части семейного права, и определенных разновидностей семейных отношений, которые они регулируют. В качестве таких категорий мы выделили:

- формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей;
- права и обязанности родителей и детей;
- брак;
- расторжение брака и алиментные обязательства.

2.2 Условно полные терминологические понятийные соответствия

Как уже отмечалось ранее, «полными» терминологические соответствия можно назвать лишь условно. Чаще всего, даже при совпадении общего

юридического смысла понятия, присутствуют незначительные отличия, например, в деталях той или иной процедуры или ходе процесса. Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих данную проблему.

Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Одна из фундаментальных пар понятий в данной категории – «adoption – усыновление». В российском законодательстве для обозначения данного понятия используется два слова: «усыновление» (по отношению к лицам мужского пола) и «удочерение» (по отношению к лицам женского пола). Однако, несмотря на то, что в названии ст. 124 СК РФ содержится формулировка «усыновление (удочерение)», далее в тексте статьи поясняется: «усыновление или удочерение (далее - усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [ч.1 ст.124 СК РФ, 1995]. Исходя из этого, можно заключить, что применение термина «усыновление» допустимо и по отношению к лицам женского пола. В рассмотренных ниже примерах на русском языке терминокомпонент «усыновление» можно заменить на «удочерение», если из контекста следует, что речь идет о процедуре в отношении лица женского пола.

Пример 1.

adoption petition, petition for adoption – the legal document through which prospective parents request the court's permission to adopt a specific child [Adoption Terminology [Электронный ресурс] URL: <https://www.nd.gov/dhs/services/childfamily/adoption/glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

заявление об усыновлении – это процессуальный документ, на основании которого суд подтверждает возможность усыновления. Согласно п. 1 ст. 269 Гражданско-процессуального кодекса РФ заявление в суд подают кандидаты в усыновители [Образец заявления об усыновлении [Электронный ресурс] URL: <http://prosud24.ru/zajavlenie-ob-usynovlenii-rebenka> (дата обращения: 15.05.2016)].

Сопоставительный анализ дефиниций показал, что понятия в целом совпадают. Безусловно, имеют место незначительные отличия в процедуре подачи заявления, например, требуется включить определенную информацию и приложить разный набор документов. Тем не менее, этими отличиями представляется возможным пренебречь, поскольку данные дефинитивные

признаки являются вторичными. Таким образом, мы можем отнести данную пару терминов к полным эквивалентам.

Пример 2.

kinship adoption, relative adoption - adoption of a child by someone related by family ties or a prior relationship [Kinship/Relative Adoption [Электронный ресурс] URL: <https://www.childwelfare.gov/topics/permanency/relatives/adoption> (дата обращения: 15.05.2016)].

усыновление родственниками

(а) Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников [ч. 4 ст.124 СК РФ, 1995].

(б) Безусловно, прекрасной альтернативой перспективе дальнейшей жизни в детском доме для ребенка станет усыновление его ближайшими родственниками, которых он знает и любит. Усыновление родственниками чаще всего протекает по инициативе самих родственников [Усыновление родственниками [Электронный ресурс] URL: <http://materinstvo.org/wp/usynovlenie-rodstvennikami.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

Термин встречается не только в тексте закона (а), но и в отраслевых текстах (б), что свидетельствует о его закреплённости в правовой практике.

Это также пример условно полного соответствия, поскольку юридический смысл понятия совпадает (процедура влечет аналогичные юридические последствия), несмотря на то, что, как и в рассмотренном выше примере, существуют некоторые отличия в особенностях самой процедуры усыновления.

Пример 3.

consent for adoption / consent to adopt – the legal document signed by the biological mother and father allowing their child to be placed for adoption [Adoption Laws [Электронный ресурс] URL: <http://www.adopt.org/adoption-laws> (дата обращения: 15.05.2016)].

согласие родителей на усыновление ребенка

Согласие родителей на усыновление ребенка должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства родителей, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления [ч. 1 ст. 124 СК РФ, 1995].

Данная пара терминов также иллюстрирует условно полное соответствие. Несомненно, в двух странах отличается форма написания такого согласия и процедура его подачи, тем не менее, эти дефинитивные признаки не являются первичными, и юридический смысл понятий совпадает, что позволяет нам отнести эту пару терминов к полным соответствиям.

Некоторые пары терминов можно отнести к гармонизированной терминологии, поскольку они связаны с международными отношениями или имеют общее происхождение в международных документах. При этом часто такие термины не являются исключительно международными, напротив, правовые нормы, с которыми они связаны, носят внутригосударственный характер.

Пример 4.

illegal adoption – an adoption resulting from abuses such as: abduction, the sale of, traffic in, and other illegal or illicit activities against children [Glossary. Intercountry Adoption [Электронный ресурс] URL: <https://travel.state.gov/content/adoptions-abroad/en/adoption-process/glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016)]

незаконное усыновление – незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений [ст. 5.37 КоАП РФ, 2001].

В российском законе приводится несколько размытое определение, в то время как американское определение содержит конкретные примеры действий, указывающих на то, что усыновление является незаконным. Тем не менее, проанализировав дефиниции, можно заключить, что формулировка «в корыстных целях» в русском определении в целом резюмирует конкретные действия «sale of» и «traffic in» в американском. Справедливо также предположить, что эта пара терминов относится к гармонизированной терминологии, поскольку с практикой незаконных усыновлений борются, в том числе, и на международном уровне. Таким образом, мы можем заключить, что перед нами пример полного соответствия.

Рассмотрим еще несколько примеров полных соответствий терминов, которые можно считать условно полными в связи с тем, что их можно отнести к гармонизированной терминологии.

Пример 5

foster care – a form of substitute care, usually in a home licensed by a public agency, for children whose welfare requires that they be removed from their own homes. Foster care is intended to be short-term, with the focus on returning children home as soon as possible or providing them with permanent families through adoption or guardianship [Shelden, 2011].

патронат, патронатное воспитание – форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью и оказания помощи выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей [Закон Ярославской области «О формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей», 2007].

Несмотря на то, что в России эта форма устройства детей не так широко распространена, она существует и регулируется на муниципальном и региональном уровнях. Можно предположить, что ее принципы заимствованы из одной из западных систем; существенных отличий в особенностях понятий не выявлено, поэтому эту пару терминов можно считать условно полными соответствиями.

Пример 6

orphanage – institution that houses children who are orphaned, abandoned or whose parents are unable to care for them. Orphanages are rarely used in the United States, although they are more frequently used abroad [Adoption Glossary [Электронный ресурс] U R L : https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse/I/O (Дата обращения: 15.05.2016)].

детский дом – государственное образовательно-воспитательное учреждение, в котором обеспечивается содержание, развитие, образование и воспитание детей в возрасте от 3 до 18 лет, лишившихся попечения родителей (вследствие их смерти, лишения родительских прав, отобрания детей в установленном порядке и других причин), а также детей одиноких матерей, испытывающих затруднение в их содержании и воспитании [Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития – материалы международной научно-практической конференции 23-24 января 2014 г., 2014].

В России детские дома являются намного более распространенным явлением, кроме того, учреждения делятся на типы в зависимости от возраста

детей. Поскольку в американском определении содержится указание на то, что детские дома в основном являются зарубежной практикой, а в США встречаются редко, можно утверждать, что этот термин в английском языке используется именно для обозначения зарубежного понятия, то есть, термины полностью соответствуют друг другу.

Права и обязанности родителей и детей

Как мы было отмечено, даже в категории полных соответствий мы в определенных случаях вынуждены рассматривать целые группы терминов и терминологические гнезда. Рассмотрим пример, входящий в такую группу.

Пример 7.

paternity – the state or condition of a father; the establishment of a father and child relationship [The Free Dictionary: Legal Dictionary. Paternity [Электронный словарь] URL: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/paternity> (дата обращения: 15.05.2016)].

отцовство – юридический факт, установленный путем подачи совместного заявления в ЗАГС отцом и матерью ребенка, не состоящими между собой в зарегистрированном браке, или заинтересованным лицом в судебном порядке [ст. 48-50 СК РФ, 1995].

Понятие отцовства можно отнести к базовым понятиям семейного права, факт полного соответствия двух терминов представляется очевидным. Однако в рамках настоящего исследования этот пример представляет интерес с точки зрения терминологических сочетаний, входящих в соответствующее терминологическое гнездо. Рассмотрим пример многокомпонентного термина с терминоподэлементом «paternity»:

acknowledgement of paternity/ affidavit of paternity – a voluntary written statement made by the mother and biological father in which they admit that the man is the father of the child [Legal Terms & Definitions [Электронный ресурс] URL: <http://courts.oregon.gov/OJD/OSCA/JFCPD/Pages/FLP/Legal-Terms-and-Definitions.aspx> (дата обращения: 15.05.2016)].

добровольное установление (признание) отцовства – факт признания мужчиной своего отцовства в отношении ребенка и согласие матери на данное действие [Процедура установления (признания) отцовства в добровольном порядке [Электронный ресурс] URL: http://sovetsnik.consultant.ru/otcovstvo/procedura_ustanovleniya_priznaniya_otcovstva_v_dobrovolnom_poryadke (дата обращения: 15.05.2016)].

При сопоставлении дефиниций можно заключить, что юридический смысл понятий полностью совпадает, следовательно, их можно считать полностью соответствующими друг другу.

В следующем примере, как и в предыдущем, русскому термину соответствуют два термина-синонима в английском языке. Это явление связано с тем, что в США в разных штатах используются разные термины для обозначения эквивалентных понятий.

Пример 8.

termination of parental rights, deprivation of parental rights – a legal process involving a court hearing during which a judge issues a decree that permanently ends all legal parental rights of a birth parent to a child [Adoption Laws [Электронный ресурс] URL: <http://www.adopt.org/adoption-laws> (дата обращения: 15.05.2016)].

лишение родительских прав – мера семейно-правовой ответственности за нарушение родительских прав и интересов своего ребенка, предусматривающая их прекращение в принудительном порядке [Шафорост, 2004].

Как и в нескольких примерах, рассмотренных в предыдущей категории, процедура, связанная с лишением родительских прав, может незначительно отличаться, однако в целом ее юридические последствия в двух системах одинаковы, и это позволяет приравнять понятия как условно эквивалентные.

Этот термин также входит в терминологические сочетания, такие как «voluntary termination of parental rights» и «involuntary termination of parental rights». Второй термин является синонимичным рассмотренному нами выше и имеет эквивалент «лишение родительских прав» в русском языке.

Что касается термина voluntary «termination of parental rights», он имеет синоним в английском языке и собственный эквивалент в русском языке.

voluntary termination of parental rights, relinquishment of parental rights – voluntary relinquishment of parental rights occurs when parents decide, of their own free will, that they would like to terminate their relationship with their children [Voluntary Relinquishment of Rights by the Parent [Электронный ресурс] URL: <http://info.legalzoom.com/voluntary-relinquishment-rights-parent-23385.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

отказ от родительских прав

Законы РФ не предусматривают такого определения, как добровольный отказ от своих родительских прав <...> отца, который не желает интересоваться жизнью ребенка и не выплачивает ему алименты, легко лишить родительских прав и

именно такие поступки можно назвать добровольным отказом от своего малыша. Отказ матери в роддоме на добровольной основе осуществим при написании ею согласия на то, что малыша помещают в социально-воспитательное государственное учреждения [Добровольный отказ от родительских прав [Электронный ресурс] URL: <http://razvodis.ru/roditelskie-prava/lishenie/dobrovolnyj-otkaz.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

Несмотря на то, что норма прямо не закреплена в законодательстве, в правовой практике существует как понятие, так и конкретный лексический субстрат для его обозначения.

Другое терминологическое сочетание, относящееся к данному терминологическому гнезду – «restoration of parental rights» – также имеет синоним в английском языке и полное соответствие в русском языке.

restoration of parental rights, reinstatement of parental rights

The natural parents for whom restoration of parental rights is sought have been informed of the legal obligations, rights, and consequences of the restoration of parental rights and the natural parents are willing and able to accept such obligations, rights, and consequences [AN ACT relating to parental rights; providing for the restoration of parental rights in certain circumstances [Электронный ресурс] URL: http://www.leg.state.nv.us/74th/Bills/AB/AB353_EN.pdf (дата обращения: 15.05.2016)].

восстановление в родительских правах осуществляется в судебном порядке по заявлению родителя, лишённого родительских прав [ст. 72 СК РФ, 1995].

В США, когда суд рассматривает дело о восстановлении в родительских правах, он учитывает возраст и зрелость ребенка, его способность выразить свое мнение, возможность его повторной адаптации к проживанию с родителем, которого лишили родительских прав, способность родителя обеспечить физические и эмоциональные нужды ребенка, а также факт устранения родителем обстоятельств, в связи с которыми он был лишен родительских прав и вероятность возникновения угрозы благополучию ребенка в будущем. [Reinstatement of Parental Rights State Statute Summary [Электронный ресурс] <http://www.ncsl.org/research/human-services/reinstatement-of-parental-rights-state-statute-sum.aspx>] (дата обращения: 15.05.2016)]. Согласно российскому законодательству, также учитывается факт изменения в лучшую сторону родителями своего поведения, а также интересы и мнение ребенка. При этом в

случае, если возраст ребенка превышает 10 лет, восстановление родительских прав возможно только по его согласию [Пчелинцева, 2000].

Таким образом, совпадают не только юридические последствия процедуры, но и большинство дефинитивных признаков понятия. Не возникает никаких сомнений, что это полные соответствия.

В предыдущей категории уже были рассмотрены термины, которые можно отнести к гармонизированной терминологии в связи с тем, что они связаны с международным сотрудничеством или были изначально заимствованы из международного документа. Рассмотрим пример такого термина в данной категории.

Пример 9.

best interest of child – "best interests" determinations are generally made by considering a number of factors related to the circumstances of the child and the circumstances and capacity of the child's potential caregiver(s), with the child's ultimate safety and well-being as the paramount concern [Determining the Best Interests of the Child [Электронный ресурс] U R L : https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/best_interest.pdf (Дата обращения: 15.05.2016)].

интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством. [Еланина, 2008].

Происхождение этого термина связано с международным документом (а именно Декларацией прав ребенка 1959 г.), тем не менее, защита прав и интересов ребенка осуществляется каждым государством на национальном уровне, поэтому данные термины не являются строго международными. Однако в связи с фактом общего происхождения терминов их можно считать полными соответствиями друг друга.

Брак

Прежде чем перейти к анализу терминов данной категории, следует отметить, что, на наш взгляд, между базовыми понятиями «брак» и «marriage» нельзя с полной уверенностью поставить знак равенства. В самом понятии брака в России и США существуют фундаментальные отличия. В России браком

по закону может считаться только гетеросексуальный союз [ст. 12 СК РФ, 1995)], тогда как в США легализованы однополые браки [Same-Sex Marriage [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncsl.org/research/human-services/same-sex-marriage.aspx> (дата обращения 15.05.2016)]. Кроме того, в СК РФ, например, не содержится четкого запрета на браки между двоюродными братьями и сестрами [ст. 14 СК РФ, 1995]. В США в большинстве штатов такие браки запрещены, в некоторых составляют уголовное преступление [State Laws Regarding Marriages Between First Cousins [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncsl.org/research/human-services/same-sex-marriage.aspx> (дата обращения: 15.05.2016)]. Поскольку брак является базовым понятием, и первичные дефинитивные признаки понятий в двух языках совпадают, многие пары терминов данной группы представляется логичным отнести к категории условно полных соответствий.

Пример 10.

same-sex marriage – the right of two people of the same sex to legally marry, and to enjoy the legal benefits conferred by marriage [Divorce and Family Law Glossary. FindLaw Legal Dictionary. [Электронный словарь] URL: <http://dictionary.findlaw.com/legal-glossary/divorce-and-family-law.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

однополый брак – семейный союз между лицами одного пола [ГД одобрит запрет на усыновление сирот однополыми семьями // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2013/06/13/usynovlenie-site.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

Несмотря на то, что в России однополые браки законом не предусмотрены [ст. 12 СК РФ, 1995], такое понятие существует, используется как в официальном общении и СМИ, так и в неофициальном общении. Данную пару терминов можно считать полными соответствиями.

Рассмотрим другой пример, в котором американский термин непосредственно содержит терминологический элемент “marry”:

Пример 11

consent to marry – the marriage of a minor, who is at least 14 years of age and less than 16 years of age, must have the consent of the court [Glossary of Family Court Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.nycourts.gov/courts/nyc/family/glossary1007.shtml> (дата обращения: 15.05.2016)].

разрешение на вступление в брак

На практике с просьбой о разрешении на вступление в брак могут обратиться как сами несовершеннолетние, так и их родители (усыновители или попечители). [Семейное право. Учебное пособие. 2003]

В данном примере можно наблюдать некоторые отличия во вторичных дефинитивных признаках понятия, в частности, в процедуре выдачи разрешения: в США такое разрешение выдается судом, а в РФ представителем власти муниципального образования [Областной закон «О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет», 2009]. Несмотря на эти особенности, юридический смысл и юридические последствия двух терминов совпадают, также совпадает и возраст, в России он тоже составляет 14-16 лет, то же касается обоюдного согласия на брак [ст. 3 Закона «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области», 2002] и особых обстоятельств, позволяющих заключить брак (беременность, угроза жизни, служба в вооруженных силах и др.), что дает нам основания рассматривать эти термины как полные соответствия.

Интерес в рамках настоящего исследования представляет раздел категории «Брак», связанный с имущественными отношениями супругов. В связи с тем, что в США заключение брачного договора является более распространенной процедурой, чем в России, для американского семейного права характерно гораздо большее разнообразие режимов имущества супругов. Тем не менее, в обоих языках встречаются базовые понятия, которые можно отнести к условно полным соответствиям.

Пример 12

joint duty of support

It shall be the joint duty of each spouse to support his or her family, and both shall be liable for: (1) The reasonable and necessary services of a physician or dentist; (2) hospital expenses rendered the husband or wife or minor child while residing in the family of his or her parents; (3) the rental of any dwelling unit actually occupied by the husband and wife as a residence and reasonably necessary to them for that purpose; and (4) any article

purchased by either which has in fact gone to the support of the family, or for the joint benefit of both [Connecticut General Statutes § 46b-37(b), 2014].

обязанности супругов по взаимному содержанию Супруги обязаны материально поддерживать друг друга [ст. 89 СК РФ, 1995].

Термин содержится в названии ст. 89 СК РФ. Закон определяет общие рамки обязанностей по взаимному содержанию, не уточняя, в каких формах оно должно осуществляться. В отраслевых текстах, однако, содержатся дефинирующие контексты, в частности речь идет о том, что «материальная поддержка может заключаться в общем семейном бюджете, куда супруги отдают все заработанные деньги или их определенную часть. Более обеспеченный супруг может предоставлять другому супругу определенную сумму денег. Формы материальной поддержки разнообразны, но они должны обеспечивать супругам достойное существование» [Обязанности супругов по взаимному содержанию [Электронный ресурс] URL: <http://vseiski.ru/obyazannosti-suprugov-po-vzaimnomu-soderzhaniyu> (дата обращения: 15.05.2016)].

Таким образом, первичные дефинитивные признаки терминов совпадают; можно заключить, что перед нами пример полного соответствия. Рассмотрим другой пример, связанный с имущественными отношениями супругов.

Пример 13

marital property – marital property is the property and debt that a husband and wife acquire during marriage for the benefit of the marriage and may include property acquired when the couple lived together before marriage. A married person may also have separate property, which is property and debt from before the marriage that is not considered marital property, or an inheritance or gift. Generally, property and debt acquired after the date of separation is not marital, unless a marital resource was used to acquire it [Alaska Statutes: AS 25.24.160, 1993].

совместно нажитое имущество, общее имущество - признается имущество, нажитое супругами во время их брака; совместно нажитое имущество супругов, согласно Семейному кодексу РФ, принадлежит обоим супругам без выделения долей владения. Они могут совместно распоряжаться имуществом и получать равный (совместный) доход от его использования [ст. 36 СК РФ, 1995].

В целом понятия совпадают, хотя в США имущество, как уже отмечалось, может по-разному распределяться в случае расторжения брака, в зависимости от наличия и условий брачного договора.

Расторжение брака и алиментные обязательства

Несмотря на то, что пару терминов «брак» и “marriage” можно весьма условно назвать полностью эквивалентными терминами, некоторые понятия в фундаментальной для семейного права категории «Расторжение брака» представляется справедливым отнести к полным соответствиям. Рассмотрим пример пары терминов, связанных с прекращением брачных отношений.

Пример 14

termination of marriage

There are three ways to terminate a marriage in the State of Ohio. These include annulment, dissolution and divorce [Termination and Legal Separation in Ohio [Электронный ресурс] U R L : http://www.ohiolegalservices.org/public/legal_problem/domestic-violence/termination-of-marriage-and-legal-separation-in-ohio/clastermination-of-marriage-1.pdf (дата обращения 15.05.2016)].

прекращение брака

1. Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим.
2. Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным [ст. 16 СК РФ].

Как термин «termination of marriage», так и термин «прекращение брака» представляют собой собирательные термины (т.н. «umbrella terms»). Согласно приведенной нами дефиниции, в американское понятие входят такие способы прекращения брака, как «annulment», «dissolution» и «divorce». В СК РФ сочетание «прекращение брака» входит в название Главы 4 [гл. 4 СК РФ, 1995]. В эту главу входят статьи, посвященные расторжению брака в органах записи актов гражданского состояния, а также в судебном порядке. Нормы, касающиеся признания брака недействительным, однако, содержатся в отдельной одноименной главе [гл. 5 СК РФ, 1995]. В учебной литературе в качестве оснований для прекращения брака перечисляются следующие: «смерть одного

из супругов, объявление одного из супругов умершим, расторжение брака по заявлению одного или обоих супругов, расторжение брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным, признание брака недействительным» [Муратова, 2000]. В законодательстве некоторых штатов США содержатся аналогичные нормы в отношении смерти одного из супругов: « A marriage is dissolved only by (1) the death of one of the parties or (2) a decree of annulment or dissolution of marriage by a court of competent jurisdiction.» [Connecticut General Statutes § 46b-40(a), 2015], а также в отношении расторжения брака по заявлению опекуна недееспособного супруга: «If the petition for dissolution of the marriage is based on the ground of permanent legal incapacity to make decisions and the spouse who lacks legal capacity to make decisions has a guardian or conservator, other than the spouse filing the petition, <...> the petition shall be served upon the spouse and the guardian or conservator» [California Family Code, 2332 (a), 2016]. Для того чтобы подтвердить гипотезу о том, что эти термины действительно являются условно полными эквивалентами друг друга, необходимо в отдельности рассмотреть и сопоставить отдельные составляющие двух собирательных терминов.

annulment of marriage – a court declaration that states that a marriage was never legally valid [Glossary of Common Legal Terms. Matrimonial/Divorce Matters [Электронный ресурс] URL: https://www.nycourts.gov/courts/6jd/forms/SRForms/glossary_common_legal_matrimonial.pdf (дата обращения: 15.05.2016)].

признание брака недействительным – основанное на решении суда аннулирование брака и всех его правовых последствий с момента его заключения [Шафорост, 2004].

Из сопоставительного анализа дефиниций следует, что понятия в целом совпадают. В обеих дефинициях можно выделить такие первичные дефинитивные признаки, как вынесение решения судом, а также ликвидация всех правовых последствий брака в связи его недействительностью. Следовательно, термины можно отнести к условно полным соответствиям.

Для того чтобы продолжить анализ данной пары собирательных терминов, мы вынуждены в рамках настоящего параграфа рассмотреть несколько терминов, характеризующихся отношениями частичного соответствия.

dissolution of marriage

A dissolution of marriage terminates the marital relationship by agreement of the parties. A dissolution action is initiated by the filing of a petition for dissolution with a separation agreement attached. In order to obtain a dissolution of marriage, the husband and wife must agree on both the termination of the marriage and all of the terms and conditions of the separation agreement [Termination and Legal Separation in Ohio [Электронный ресурс] URL : http://www.ohiolegalservices.org/public/legal_problem/domestic-violence/termination-of-marriage-and-legal-separation-in-ohio/clastermination-of-marriage-1.pdf (дата обращения 15.05.2016)].

расторжение брака по взаимному согласию супругов

(а) При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния [ст. 19 СК РФ, 1995]

(б) Если брак расторгается по взаимному согласию супругов, они составляют совместное заявление о расторжении брака [Как расторгнуть брак? // Электронный журнал «Азбука права», URL: http://azbuka.consultant.ru/cons_doc_PBI_200076 (дата обращения: 15.05.2016)].

Данную пару терминов сложно отнести к полным соответствиям, поскольку в России брак по обоюдному согласию может быть расторгнут как в органах ЗАГС (при отсутствии общих несовершеннолетних детей), так и в суде (при наличии таковых). В Соединенных Штатах брак может быть расторгнут только в суде независимо от согласия супругов и наличия общих несовершеннолетних детей: «A separation agreement must provide for <...> all matters related to minor children of the marriage, including custody, visitation and support. <...>The Court must approve the terms of the separation agreement before a decree of dissolution can be granted» [Termination and Legal Separation in Ohio [Электронный ресурс] URL: http://www.ohiolegalservices.org/public/legal_problem/domestic-violence/termination-of-marriage-and-legal-separation-in-ohio/clastermination-of-marriage-1.pdf (дата обращения 15.05.2016)]. Исходя из данных контекстов, можно сделать вывод, что данные термины необходимо

рассматривать в группе с еще одной парой терминов, обозначающих третью составляющую рассматриваемого собирательного понятия.

divorce, contested divorce – an adversarial proceeding that is initiated by the filing of a complaint alleging grounds for termination of the marriage [Termination and Legal Separation in Ohio [Электронный ресурс] URL: http://www.ohiolegalservices.org/public/legal_problem/domestic-violence/termination-of-marriage-and-legal-separation-in-ohio/clastermination-of-marriage-1.pdf (дата обращения 15.05.2016)].

расторжение брака при отсутствии согласия одного из супругов – расторжение брака производится в судебном порядке <...> при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака [ч. 1 ст. 21 СК РФ].

Безусловно, две рассмотренные нами выше пары терминов являются скорее частичными соответствиями и характеризуются отношениями перекрытия. Однако, эти пары терминов в совокупности с парой терминов «annulment» и «признание брака недействительным» в целом покрывают значение собирательных понятий «termination of marriage» и «прекращение брака» (Приложение 2). Таким образом, данные собирательные термины можно отнести к условно полным соответствиям.

Следует также отметить, что термин «divorce» часто используется не только для обозначения расторжения брака при отсутствии согласия одного из супругов, но и для обозначения расторжения брака в широком смысле, при этом термин «dissolution» в ряде глоссариев предлагается как его синоним. Это связано с особенностями законодательства различных штатов. Представляется, что при рассмотрении следующих примеров допустимо принимать пару терминов «divorce» и «расторжение брака» за условно полные соответствия.

Пример 15

final decree of divorce, judgment of divorce – the court's written order or decision finalizing the divorce, often issued in conjunction with the court's judgment [Divorce Glossary [Электронный ресурс] URL : <http://family.findlaw.com/divorce/divorce-glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

решение суда о расторжении брака

Основанием для государственной регистрации расторжения брака является: <...> решение суда о расторжении брака, вступившее в законную силу [ст. 31 ФЗ «Об актах гражданского состояния», 1997].

Для того чтобы проверить, являются ли данные термины эквивалентными, мы выделили из терминологического сочетания на английском языке терминологические элементы: «final decree» и «divorce». Понятия «divorce» и «расторжение брака» являются базовыми понятиями семейного права; процедуры, понимаемые под ними, влекут идентичные юридические последствия, несмотря на различия в незначительных дефинитивных признаках. Англо-русские словари для сочетания «final decree» предлагают перевод «решение суда, вступившее в законную силу» [Final decree [Электронный словарь] URL: <http://woordhunt.ru/word/final%20decree> (дата обращения 15.05.2016)]. Именно такая формулировка содержится в тексте Федерального Закона. Следовательно, данную пару терминов можно считать полными соответствиями.

Рассмотрим другой пример, связанный с причинами расторжения брака.

Пример 16

irretrievable breakdown – a breakdown of the marriage to the point that reconciliation is not possible or probable [The New ‘Irretrievable Breakdown’ Ground for Divorce [Электронный ресурс] URL: http://www.brandeslaw.com/NYFLM%20Articles/irretrievable_breakdown.%20april_2011.htm (дата обращения: 15.05.2015)].

непоправимый распад семьи

Суд исходит из того, что обоюдное согласие супругов на расторжение брака вызвано *непоправимым распадом семьи* и невозможностью продолжения их совместной жизни [Пчелинцева, 2000].

Несмотря на то, что в российском законодательстве данный термин не закреплен, тот факт, что термин встречается в учебной литературе, посвященной семейному праву России, дает основания полагать, что термин используется в юридической практике, следовательно, данную пару терминов можно считать полными соответствиями.

Другим сложным разделом данной категории является раздел, связанный с алиментными обязательствами. Большинство терминов, принадлежащих к этому разделу, мы отнесли к частичным соответствиям, однако, существуют пары терминов, которые по объективным причинам можно классифицировать как полные соответствия.

Пример 17

order of child support – an order directing payments of child support [Glossary of Family Court Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.nycourts.gov/courts/nyc/family/glossary1007.shtml> (дата обращения: 15.05.2016)].

постановление суда о взыскании алиментов

По делу о взыскании алиментов суд вправе вынести **постановление о взыскании алиментов** до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей – до вынесения судом решения о взыскании алиментов [ст.108 СК РФ, 1995].

Данный пример является примером полного соответствия, поскольку полными эквивалентами являются такие терминыэлементы, как «order» и «постановление», «child support» и «алименты». В дефиниции на русском языке также содержится понятие «решение суда о взыскании алиментов», для данного термина эквивалентом в английском является термин «decree of child support». Также следует обратить внимание, что, несмотря на тот факт, что в России в неофициальном общении и СМИ под термином «алименты» чаще всего понимают именно алименты на несовершеннолетних детей, в отдельных случаях (когда есть необходимость разграничить понятия алиментов на разных членов семьи) рекомендуется использовать термин «постановление суда о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей».

В ходе исследования нами также было рассмотрено большое количество терминов, связанных с отношениями родителей и детей при разводе. Этот раздел также представляется достаточно сложным для анализа, тем не менее, нами был выявлен ряд терминов, которые возможно отнести к полным соответствиям.

Пример 18

custodial parent – the parent who takes care of a child on a daily basis and has physical custody of the child [Glossary of Family Court Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.nycourts.gov/courts/nyc/family/glossary1007.shtml> (дата обращения: 15.05.2016)].

родитель, проживающий совместно с ребенком

Родитель, проживающий совместно с ребенком, обязан не чинить препятствий к общению с ребенком вторым родителем [Определение № 2-3471/2011 по делу № 2-3471/2011, Балашихинский городской суд (Московская область), 2011)].

Несмотря на то, что русский термин не зафиксирован в тексте закона, мы можем наблюдать его использование в судебной практике. По юридическому содержанию данные понятия эквивалентны, в связи с чем их можно считать условно полными эквивалентами.

В рамках этого же примера представляется необходимым рассмотреть антонимичную данной пару терминов:

non-custodial parent the parent who does not have physical custody of the child(ren) [Divorce Glossary [Электронный ресурс] URL: <http://family.findlaw.com/divorce/divorce-glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016)].

родитель, проживающий отдельно от ребенка

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования [ст. 66 СК РФ, 1995].

Данная пара также является примером полного соответствия, с юридической точки зрения понятия полностью совпадают. Из дефиниции на русском языке следует, что родитель, который не проживает совместно с ребенком, имеет право общаться с ним и участвовать в его жизни. То же следует в отношении понятия «custodial parent» из следующего контекста: «It should be noted, however, that it's possible for a non-custodial parent to have legal custody, even though he or she does not have physical custody» [Non-Custodial Parent [Электронный ресурс] URL: http://singleparents.about.com/od/glossary/g/non_custodial.htm (дата обращения: 15.05.2016)]. Здесь также следует отметить, что терминологический элемент «custody» и терминологические сочетания с этим терминологическим элементом мы рассматриваем отдельно в параграфе, посвященном безэквивалентным терминам.

С рассмотренной выше парой понятий связана пара понятий «visitation – общение с ребенком».

Пример 19

visitation – access to a child granted especially to a parent who does not have custody [What is Joint Legal Custody? [Электронный ресурс] URL: http://singleparents.about.com/od/legalissues/p/joint_legal_custody.htm (дата обращения: 15.05.2016)].

общение с ребенком, право общения с ребенком

Родители, в случае проживания одного из них отдельно, могут заключить соглашение о порядке *общения с ребенком* в письменном виде. В нем могут быть оговорены место, время, порядок и продолжительность встреч, присутствие третьих лиц. Эти моменты должны быть расписаны с учетом мнения самого ребенка, его режима дня, интересов [Как определяется порядок общения с ребенком после развода [Электронный ресурс] URL: <http://www.семейный-правовед.рф/stati/kak-opredelyaetsya-poryadok-obshcheniya-s-rebenkom-posle-razvoda> (дата обращения: 15.05.2016)].

Термины английского и русского языка в целом соответствуют друг другу в понятийном плане, следовательно, их можно считать полностью эквивалентными в контексте семейного права.

Всего было собрано 82 пары полных понятийных терминологических соответствий (164 термина, имеющих полные эквиваленты в другом языке), в работе проанализированы самые сложные и интересные с точки зрения настоящего исследования случаи. Число терминов, имеющих полные эквиваленты в другом языке, составило 36 % от общего числа собранных терминов. Большую долю полных соответствий можно связать с тем, что семейное право включает в себя понятия практически всех сфер человеческих отношений, то есть связано с базовыми понятиями о семье, обществе и т.д. Такие базовые понятия в основном совпадают в больших группах стран и культур. Было выявлено, что, несмотря на то, что многие из них на первый взгляд и по первичным дефинитивным признакам полностью соответствуют друг другу, следует учитывать правовые нормы, скрывающиеся за ними в обеих правовых системах.

2.3. Частичные терминологические понятийные соответствия.

В настоящем параграфе, на основе теории Л.С. Бархударова, термины классифицированы не только по семейно-правовым категориям, но и по виду отношений в частичных соответствиях. Помимо моделей включения, перекрытия и явления недифференцированности, мы также обращали внимание на отличие эмоциональной окраски, коннотации термина. На наш взгляд, при

отличии коннотаций невозможно поставить знак равенства между двумя понятиями, поэтому такие примеры были включены в категорию частичных соответствий.

Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Рассмотрим несколько примеров частичных соответствий с отношениями включения.

Пример 20

adoption dissolution an adoption in which the legal relationship between the adoptive parents and adoptive child is severed, either voluntarily or involuntarily, after the adoption is legally finalized. This results in the child's return to (or entry into) foster care or placement with new adoptive parents [Adoption Statistics [Электронный ресурс] URL: https://adoption.com/wiki/Adoption_Statistics (дата обращения: 15.05.2016)].

отмена усыновления

Отмена усыновления ребенка производится в судебном порядке. Дело об отмене усыновления ребенка рассматривается с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. <...> Суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка [ст.140 СК РФ].

Данный пример иллюстрирует отношения включения, поскольку существуют отличия в основаниях для отмены усыновления: в России это четкий перечень причин, каждая из которых подразумевает наличие угрозы интересам ребенка, тогда как в США круг причин существенно шире, усыновители могут отказаться от усыновления ребенка по личным причинам. Таким образом, русский термин несколько уже американского, следовательно, перед нами пример включения.

Следующий пример также можно отнести к примерам отношений включения, но в данном случае на основе разницы в эмоционально-оценочной окраске:

Пример 21

adoption facilitator/ adoption consultant – unlicensed organizations or individuals offering adoption services, which is illegal in 20 states; (https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse) any person or entity that is not an approved or licensed agency that acts on behalf of any birth parent or prospective adoptive parent in connection with the placement of a child for adoption. A number of States have laws that regu-

late or affect the use of intermediaries or facilitators. [Adoption Glossary [Электронный ресурс] URL: https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse/1/A (дата обращения: 28.03.2016)].

посредник при усыновлении

Кроме того, мы сейчас предложили ввести уголовную ответственность за посредничество при усыновлении. В семейном кодексе любое посредничество при усыновлении запрещено, но никакой ответственности за это нет [«Нет смысла словоблудить» [Электронный ресурс] URL: <http://www.genproc.gov.ru/pda/management/interview/document-65751/> (дата обращения: 28.03.2016)].

Понятие посредника при усыновлении в России не закреплено законодательно, однако используется в профессиональном общении. В отличие от американского понятия, которое в некоторых штатах обладает нейтральной окраской, российское понятие характеризуется резко негативной коннотацией. Таким образом, можно говорить о том, что понятие в русском языке уже, а отношения между терминами носят характер включения.

Следующий рассмотренный нами пример иллюстрирует, как определенные детали правовой нормы, полученные нами из контекста, могут повлиять на степень эквивалентности понятий.

Пример 22

adoption confidentiality

Adoption confidentiality and secrecy are central components of state policy on adoption [Avery, R.J., 1998].

Несмотря на содержание приведенного нами контекста, не следует забывать, что в США есть такие формы, как «открытое» и «полукрытое усыновление», при которых в той или иной степени раскрывается информация о ребенке и усыновителях биологическим родителям, при этом вне общения двух сторон эта информация не разглашается, то есть можно говорить о существовании различных степеней конфиденциальности.

тайна усыновления – это любые сведения о факте усыновления, из которых видно, что усыновители не являются родителями усыновленного ребенка [Красовская 2013].

В России, напротив, понятие носит абсолютный характер, разглашать такую информацию кому-либо запрещено. Таким образом, это пример отношений включения, т.е. русское понятие уже, чем американское.

В следующем примере мы также наблюдаем отношения включения, однако степень эквивалентности терминов здесь намного ниже, чем в предыдущих примерах.

Пример 23

custodian – one who provides for the physical, emotional, and social needs of a dependent person. The term most often applies to parents or parent surrogates, child care and nursery workers, health-care specialists, and relatives caring for children, elderly, or ill family members [Glossary [Электронный ресурс] URL : <https://www.childwelfare.gov/glossary/glossary> (дата обращения: 02.04.2016)].

опекун, попечитель

Опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства по месту жительства лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, в течение месяца с момента, когда указанным органам стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над гражданином. При наличии заслуживающих внимания обстоятельств опекун или попечитель может быть назначен органом опеки и попечительства по месту жительства опекуна (попечителя) [ст. 35 ГК РФ, 1994].

Русский термин в целом совпадает по смыслу с английским, значения «опекун» и «попечитель» входят в семантическое поле слова «custodian», хотя не полностью отражают его значение. Следует отметить, что в определенном контексте, эквивалентными термину «custodian» могут быть такие термины, как «родитель» и «законный представитель».

Понятие следующего примера близко к понятию предыдущего.

Пример 24

caregiver (caretaker) any person who is at least eighteen years of age and: Is related by blood, marriage or adoption to the minor, but who is not the legal custodian or guardian of the minor; or Has resided with the minor continuously during the immediately preceding period of six months or more [West Virginia Code §49-1-204, 2015].

фактический воспитатель – это лицо, которое осуществляло воспитание и содержание чужих несовершеннолетних детей без назначения его опекуном (попечителем) и не в связи с принятием на основании договора детей на воспитание в приемную семью или детский дом семейного типа [ст. 96 СК РФ, 1995].

При сопоставлении дефиниций можно заметить, что в определении русского термина ничего не говорится о кровном родстве, а также о возрасте воспитателя. Это означает, что русский термин несколько уже американского, соответственно, эта пара терминов характеризуется отношениями включения.

Следующий пример иллюстрирует отношения пересечения, для которых характерно наличие группы терминов, имеющих как общие, так и отличные черты в значении.

Пример 25

Ниже представлены четыре американских термина со смежным значением.

legally free children – children whose birth parents' rights have been legally terminated so that the child is "free" to be adopted by another family [Adoption Terminology [Электронный ресурс] URL : <https://www.nd.gov/dhs/services/childfamily/adoption/glossary.html> (дата обращения: 12.05.2016)].

adoptable children – means a person who has not been adopted but whose biological parents had their parental rights terminated. [Connecticut General Statutes § 45a-743(1) , 2015].

waiting children – children in the public child welfare system who cannot return to their birth homes and need permanent, loving families to help them grow up safely and securely. Preferred term is **a child who wants a family** [Glossary [Электронный ресурс] URL: <https://www.childwelfare.gov/glossary/glossaryw> (дата обращения: 15.05.2016)].

дети, подлежащие усыновлению

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли, неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав, дали в установленном порядке согласие на усыновление, по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания [ст. 124 СК РФ, 1995].

Название ст.126 СК РФ включает данный термин, при этом в ст.124 поясняется, какие дети подлежат усыновлению. Поскольку обстоятельства, при которых дети в РФ и США подлежат усыновлению, совпадают и отличаются в некоторых аспектах, можно утверждать, что перед нами пример пересечения.

Наконец, рассмотрим несколько примеров явления недифференцированности.

Пример 26

guardianship – the power and duty of taking care of, and/or managing property and rights of a child or an individual who is considered incapable of taking care of his/herself [Glossary of Legal Terms [Электронный ресурс] URL : http://www.courts.delaware.gov/help/proceedings/docs/FChearing_Chapter9.pdf (дата обращения: 19.04.2016)].

опека и попечительство – 1) способ исполнения дееспособности, защиты прав и интересов и воспитания детей в возрасте до 14 лет, оставшихся без попечения родителей. 2) то же, что и опека, но в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет [Шафорост 2004].

Американское понятие в русском языке распадается на 2 термина в зависимости от возраста ребенка, это яркий пример явления недифференцированности. Кроме того, эта группа терминов, безусловно, характеризуется наличием отличий во вторичных дефинитивных признаках, таких как порядок назначения опекуна и попечителя, а также полный круг их обязанностей и полномочий.

Рассмотрим еще один пример с такими особенностями:

Пример 27

orphan – a child under the age of 16: whose parents have died or disappeared, who has been abandoned or otherwise separated from both parents, whose sole surviving parent is impoverished by local standards and incapable of providing that child with proper care and who has, in writing, irrevocably released the child for emigration and adoption [Adoption Glossary [Электронный ресурс] URL : https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse/I/O (дата обращения: 28.03.2016)].

ребенок, оставшийся без попечения родителей – лицо в возрасте до 18 лет, которое осталось без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 1996].

ребенок-сирота – лицо в возрасте до 18 лет, у которого умерли оба или единственный родитель [ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 1996].

Дефиниция на русском языке, безусловно, более подробно раскрывает обстоятельства, при которых ребенок считается оставшимся без попечения родителей, однако, можно предположить, что такие элементы дефиниции на английском языке, как “abandoned”, “otherwise separated” и “whose parent is incapable of providing proper care” в целом резюмируют содержание российского понятия. Таким образом, данный пример иллюстрирует явление недифференцированности.

Права и обязанности родителей и детей

Одной из самых сложных для анализа категорий в рамках настоящего исследования является категория «abuse and neglect – жестокое обращение с детьми». Данная категория образует обширную группу терминов, для каждого из которых существуют свои особенности эквивалентности по отношению к терминам другого языка.

Пример 28

child abuse and neglect, child maltreatment – defined by the Child Abuse Prevention and Treatment Act (CAPTA), as, at a minimum, any recent act or failure to act on the part of a parent or caretaker that results in death, serious physical or emotional harm, sexual abuse, or exploitation, or an act or failure to act that presents an imminent risk of serious harm. While CAPTA sets Federal minimum standards for States that accept CAPTA funding, each State provides its own definitions of maltreatment within civil and criminal statutes [CAPTA Reauthorization Act, 2010].

жестокое обращение с детьми

Жестокое обращение с несовершеннолетним может выражаться в осуществлении родителями физического или психического насилия над несовершеннолетним, либо в покушении на их половую неприкосновенность, а также в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей) [ст.156 УК РФ, 1996].

неисполнение обязанностей / ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию выполняются плохо, некачественно, не в полном объеме [ст. 156 УК РФ].

уклонение от воспитания, защиты прав и интересов

Защита прав и интересов детей в случаях... уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов... возлагается на органы опеки и попечительства [ч.1 ст.121 СК РФ, 1995].

пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) – отсутствие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, элементарной заботы о ребенке, а также недобросовестное выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, в результате чего его здоровье и развитие нарушаются [Как выявить жестокое обращение с ребенком [Электронный ресурс] URL: <http://www.ya-roditel.ru/professionals/help/cruelty/> (дата обращения: 15.05.2016)].

Эта группа терминов является ярким примером отношений пересечения.

Термину «abuse» соответствует термин жестокое обращение с детьми, в то время как другие два термина на русском языке в целом совпадают по значению с американским «neglect». Термин «child maltreatment» в американских глоссариях предлагается как синоним термина «child abuse and neglect», и в данном случае его можно рассматриваться как собирательный термин. В терминологии российского семейного права существует целый ряд смежных по значению терминов, которые достаточно сложно отграничить, это говорит о том, что терминология не характеризуется системностью, что еще раз подтверждает положение о том, что терминология семейного права скорее представляет собой терминсферу. Как в России, так и в США, понятие жестокого обращения с детьми и невыполнения родительских обязанностей представляется недостаточно четко очерченным, что не позволяет нам утверждать, что данные термины иллюстрируют отношения недифференцированности.

Рассмотрим еще ряд примеров терминов, принадлежащих к данному терминологическому гнезду. Интересен тот факт, что в ряде таких терминологических сочетаний терминосостав «abuse» имеет другой частичный эквивалент в русском языке.

physical abuse – child abuse that results in physical injury to a child. This may include, burning, hitting, punching, shaking, kicking, beating, or otherwise harming a child. Although an injury resulting from physical abuse is not accidental, the parent or caregiver may not have intended to hurt the child [Glossary [Электронный ресурс] URL: <https://www.childwelfare.gov/glossary/glossary> (дата обращения: 17.04.2016)]

физическое насилие – это преднамеренное нанесение детям физических повреждений родителями или лицами, их заменяющими, либо ответственными за воспитание детей [Баландина 2015].

Исходя из дефиниции на английском языке, физическим насилием считаются не только преднамеренные действия родителей, которые привели к нанесению физической травмы ребенку, в том время как в определении на русском языке четко оговаривается, что действия должны быть преднамеренными. Безусловно, эти дефинитивные признаки не являются ключевыми, однако тот факт, что терминологический элемент «abuse» имеет другие эквиваленты в других сочетаниях в рамках данного терминологического гнезда, вынуждает отнести данное соответствие к частичному с отношениями перекрытия. Другими аналогичными примерами являются пары «psychological abuse – психологическое/эмоциональное насилие», «sexual abuse – сексуальное насилие».

Рассмотрим пример недифференцированности в данной категории.

Пример 29

neglected child – a child whose physical or mental health is harmed or threatened by a present refusal, failure or inability of the child's parent, guardian or custodian to supply the child with necessary food, clothing, shelter, supervision, medical care or education, when that refusal, failure or inability is not due primarily to a lack of financial means on the part of the parent, guardian or custodian; or who is presently without necessary food, clothing, shelter, medical care, education or supervision because of the disappearance or absence of the child's parent or custodian [West Virginia Code §49-1-3, 2015].

беспризорный ребенок – безнадзорный, не имеющий места жительства и места пребывания [ст. 1 ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", 1999].

безнадзорный ребенок - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц [ст. 1 ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", 1999].

Из сопоставительного анализа дефиниций следует, что такие ключевые дефинитивные признаки, как отсутствие у ребенка места жительства и места пребывания, а также отсутствие контроля со стороны родителей за его

поведением и непредоставление содержания и обучения, совпадают. Дефиниция на английском языке также более подробно раскрывает понятие «воспитания», указывая на необходимость обеспечения ребенка питанием, одеждой, медицинским обслуживанием. В отличие от дефиниций на русском языке, в американской дефиниции также подчеркивается, что в результате неисполнения родителями обязанностей по воспитанию ребенка, его физическое или психическое здоровье оказывается под угрозой; кроме того, перечисляются возможные причины, по которым родители не выполняют свои обязанности. В данном случае можно говорить о том, что в американском законе предлагается более детализированная дефиниция понятия, чем в русском, однако, в целом английское понятие и два русских понятия в совокупности являются эквивалентами друг друга, имеет место явление недифференцированности.

Брак

В данной категории среди частичных соответствий наибольшее количество примеров иллюстрирует отношения пересечения. Рассмотрим некоторые из них:

Пример 30

cohabitation, common law marriage – a marriage created by a couple holding themselves out to the public as married and living together as if they were married; two people living together in an intimate relationship, without being married [Glossary of Family Law Terms [Электронный ресурс] <http://www.courts.alaska.gov/shc/family/glossary.htm> (дата обращения: 28.04.2016)].

domestic partnership – generally, the phrase refers to two people who live together in a committed relationship intending to be emotionally and financially responsible for each other, but are not legally married [Glossary of Family Law Terms [Электронный ресурс] <http://www.courts.alaska.gov/shc/family/glossary.htm> (дата обращения: 28.04.2016)].

фактический брак, незарегистрированный брак – фактическое супружество, не оформленное в установленном законом порядке. Фактический брак не порождает супружеских прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством [Краков 2004].

Понятие фактического брака является достаточно размытым. Поскольку в английском языке русскому термину соответствуют три понятия, а кроме того, в некоторых штатах США при определенных обстоятельствах фактический брак

может порождать права и обязанности супругов, данный пример иллюстрирует отношения пересечения.

Пример 31

alimony, spousal support, spousal maintenance – Money paid by a divorced husband or wife to the ex-spouse for personal support [Glossary of Family Law Terms [Электронный ресурс] <http://www.courts.alaska.gov/shc/family/glossary.htm> (дата обращения: 28.04.2016)].

алиментные обязательства супругов и бывших супругов

Алиментные обязательства супругов это обязанность супругов (то есть лиц, заключивших в установленном законом порядке брак) оказывать друг другу материальную поддержку. Формы и порядок осуществления материальной поддержки определяются законом или соглашением супругов [ст. 89 СК, 1995].

Термин содержится в названии Главы 14 СК РФ, значение понятия раскрывается в ст. 89. Поскольку в формах и основаниях для материальной поддержки супругов присутствуют как сходства, так и отличия, данный пример иллюстрирует отношения пересечения.

Следующая пара терминов является ярким примером явления недифференцированности, но в этом случае русский термин в английском языке «распадается» на два.

Пример 32

premarital/prenuptial agreement/antenuptial agreement – an agreement entered into before marriage that sets forth each party's rights and responsibilities should the marriage terminate by death or divorce [Divorce Glossary [Электронный ресурс] <http://family.findlaw.com/divorce/divorce-glossary.html> (дата обращения: 12.04.2016)].

брачный договор/добрачное соглашение – соглашение супругов, устанавливающее имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения [Шафорост 2004].

В России брачный договор может быть заключен как до, так и после брака. Для обозначения последнего в США существует отдельный термин – «postnuptial agreement». Кроме того, разница между этими понятиями также заключается в том, что в РФ брачным договором определяются только имущественные отношения, тогда как в США могут определяться и личные отношения [Альбиков 2012].

Всего было собрано 189 терминов, имеющих частичные эквиваленты, что составило 41,4% от общего числа собранных терминов. Наиболее часто встречались отношения включения: и русские, и американские термины, часто оказывались шире или уже своих эквивалентов в другом языке. Было выявлено, что как в русском, так и в английском языке многие термины имеют синонимичные или смежные по значению термины. В случае американской системы это можно объяснить большим разнообразием норм в разных штатах. В случае терминологии российского семейного права, это, прежде всего, может быть связано с отсутствием ее упорядоченности и системности. Некоторые термины дублируют друг друга, что, на наш взгляд неудобно для правовой сферы, требующей точности терминологии.

2.4 Безэквивалентные термины и способы их перевода.

Под безэквивалентными мы понимаем такие термины, аналогов понятиям которых не существует ни в правовой системе, ни в общем дискурсе другой страны. Такие понятия являются уникально присущими правовой системе, культуре и реалиям другого языка. В ходе исследования мы сталкивались с такими понятиями в другом языке, которые в целом эквивалентны понятиям данного языка, но они не характеризуются прочно закрепленным для них лексическим субстратом. Или, напротив, для определенного понятия, с помощью перевода, можно было найти эквивалентное слово, однако само понятие в науке и в обществе другой страны не выделяется. Поскольку мы рассматривали термин как единство понятия и слова, обозначающего его, в нашем случае нельзя поставить знак равенства внутри таких пар терминов. Для безэквивалентных терминов мы предлагаем перевод (использованные способы перевода включают калькирование, перевод с помощью аналога и описательный перевод). Также в некоторых случаях представляется уместным использовать термин, обозначающий аналогичное понятие на английском языке (при том, что сходств понятий недостаточно, для того чтобы отнести их к частичным

соответствиям или они обладают ярко выраженной национальной окраской) и отдельно сослаться на информацию, поясняющую содержание понятия в языке перевода.

2.4.1 Безэквивалентные термины английского языка.

Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

В рамках каждой из категорий мы сгруппировали термины в зависимости от предложенного нами способа перевода. Рассмотрим несколько терминов, для которых предлагается перевод способом калькирования.

Пример 33

adoption disruption – an adoption process that ends after the child is placed in an adoptive home and before the adoption is legally finalized, resulting in the child's return to (or entry into) foster care or placement with new adoptive parents [Glossary [Электронный ресурс] URL: <https://www.childwelfare.gov/glossary/glossaryw> (дата обращения: 15.05.2016)].

В российской системе отсутствует такое понятие, поскольку в подавляющем большинстве случаев ребенок помещается в семью только после вступления в силу решения суда. Тем не менее, в отраслевых текстах в качестве перевода американского термина предлагается термин «вторичное сиротство» [Левушкин, 2015], под которым понимается «социальный феномен, представляющий собой отказ опекунов, приемных родителей, патронатных воспитателей, усыновителей от приемных детей» [Вторичное сиротство – проблема социальная. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sibchildren.ru/stati/roditelyam-i-vospitateliam/632-vtorichnoe-sirotstvo-problema-sotsialnaya> (дата обращения: 06.04.2016)]. Исходя из данной дефиниции, это явление подразумевает отказ не только от усыновленных детей, но и от детей, находящихся под опекой, попечительством, а также на воспитании в патронатных семьях. Кроме того, в случае отказа от ребенка усыновителей подразумевается именно отмена усыновления, то есть отказ от ребенка уже после того, как было вынесено решение суда об

усыновлении. Таким образом, данный перевод представляется неудачным для рассматриваемого термина, поскольку неточно и не в полной мере отражает стоящее за ним понятие.

Мы предлагаем для передачи в русском тексте американского понятия воспользоваться описательным способом перевода, одним из вариантов которого может быть формулировка «отмена усыновления до вступления в силу решения суда».

Пример 34

open adoption – the plaintiff does not seek to 'open,' to set aside or to diminish in any way the adoptive process that has substituted the defendants as the legal parents of the child. The plaintiff's rights are not premised on an ongoing genetic relationship that somehow survives a termination of parental rights and an adoption. Instead the plaintiff is asking us to decide whether, as an adult who has an ongoing personal relationship with the child, she may contract with the adopting parents, prior to adoption, for the continued right to visit with the child, so long as that visitation continues to be in the best interest of the child. [Michaud v. Wawrack, 209 Conn. 407, 412-413, 1988].

В России отсутствует данное понятие, так как на законодательном уровне строго охраняется тайна усыновления. Вариант перевода способом калькирования – «открытое усыновление» – встречается в СМИ и учебной литературе и является наиболее популярным:

Открытое усыновление (open adoption) – усыновление, при котором биологические родители продолжают принимать участие в жизни ребенка в течение процесса усыновления и после его завершения [Гулина, 2008].

Обычно данному термину противопоставляется термин «закрытое усыновление (closed adoption)». В контексте российской правовой системы любое усыновление можно назвать закрытым. Однако если речь идет именно об американском явлении, следует использовать перевод.

Закрытое усыновление, утаивание информации об истинном статусе приемной семьи, а также передача ребенку и приемным родителям очень ограниченной информации о биологической семье ребенка – все это было принято в США и Европе в середине прошлого столетия [Жуйкова 2014].

В этом же терминологическом гнезде находится термин «semiopen adoption», который значительно реже переводится на русский язык, однако все же встречается перевод способом калькирования – «полуоткрытое усыновление». Для данной группы терминов этот способ перевода представляется удачным, полученные сочетания точно передают смысл понятия, а также отвечают требованию краткости, предъявляемому к терминам.

Следующий рассмотренный нами термин обозначает еще один вид усыновления, который не встречается в России.

Пример 35

adult adoption – any person eighteen years of age or older may, by written agreement with another person at least eighteen years of age but younger than himself or herself, unless the other person is his or her wife, husband, brother, sister, uncle or aunt of the whole or half-blood, adopt the other person as his or her child, provided the written agreement shall be approved by the court of probate for the district in which the adopting parent resides or, if the adopting parent is not an inhabitant of this state, for the district in which the adopted person resides [Connecticut General Statutes § 45a-734(a), 2015].

Данное понятие не предусмотрено российским законодательством, в отраслевых текстах также встречается крайне редко:

усыновление совершеннолетнего/совершеннолетних

Смысл усыновления в том, что ребенку необходимо обеспечить родительскую заботу, содержание, воспитание и образование. ... Поэтому вполне логично, что усыновление совершеннолетних в РФ не допускается [Можно ли усыновить совершеннолетнего? [Электронный ресурс] URL: <http://razvodoff.ru/okolo/usynovlenie-sovershennoletnego-rebenka-v-rf.html> (дата обращения 04.05.2016)].

Здесь также использован способ перевода калькирование, и данный вариант перевода, на наш взгляд, является удачным, поскольку полностью отражает содержание американского понятия.

Следующий пример иллюстрирует перевод безэквивалентного термина при помощи аналога:

Пример 36

equitable adoption – the legal process used in some states to establish inheritance rights of a child, when the prospective adoptive parent had entered into an oral contract to adopt the child and the child was placed with the parent but the adoption was not finalized before the parent died [Adoption Glossary [Электронный ресурс] URL:

https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse/I/O (Дата обращения: 15.05.2016)].

В российской системе такое понятие отсутствует: ребенок, пока он не усыновлен, имеет права наследования имущества кровных родителей (при их жизни), а после усыновления обладает правами на наследство усыновителей. В англо-русских словарях такого терминологического сочетания нами обнаружено не было, информационный поиск также не дал результатов. В связи с этим мы предлагаем собственный вариант перевода по аналогии с переводами словосочетаний, содержащих слово «equitable» в англо-русском юридическом словаре: «усыновление по праву справедливости». Необходимо отметить, что при использовании данного варианта перевода рекомендуется предлагать пояснения о содержании американской правовой нормы.

Рассмотрим несколько примеров терминов, для перевода которых используется метод описательного перевода. Несмотря на то, что описательный перевод не удовлетворяет требованию краткости, он в целом выполняет функцию передачи смысла рассматриваемых терминов.

Пример 37

adoption assistance agreement - a written agreement, binding on the agreement, between the State agency, other relevant agencies, and the prospective adoptive parents of a minor child which at a minimum (A) specifies the amounts of the adoption assistance payments and any additional services and assistance which are to be provided as part of such agreement, and (B) stipules that the agreement shall remain in effect regardless of the State of which the adoptive parents are residents at any given time. The agreement shall contain provisions for the protection (under an interstate compact approved by the Secretary or otherwise) of the interests of the child in cases where the adoptive parents and child move to another State while the agreement is effective [42 U.S.Code §675, 2015].

Информационный поиск не выявил существующих вариантов перевода данного термина на русский язык. Однако словари предлагают несколько вариантов перевода для терминоэлемента «assistance agreement», наиболее удачным из которых, по нашему мнению, является вариант «соглашение о помощи». Таким образом, опираясь на перевод данного терминоэлемента,

предлагаем описательный перевод «соглашение о государственной помощи усыновителям».

Пример 38

adoption insurance - insurance which protects against financial loss which can be incurred after a birth mother changes her mind and decides not to place her child for adoption [Adoption Glossary [Электронный ресурс] URL: https://www.americanadoptions.com/adoption/glossary_browse/I/O (Дата обращения: 15.05.2016)].

Несмотря на то, что ситуация отказа биологической матери передать ребенка на усыновление в российской практике в целом не редкость, усыновителям не предоставляется возможности застраховаться от такого случая; по крайней мере, эта практика не является распространенной. Информационный поиск показал, что данный термин не переводился на русский язык, поэтому мы предлагаем вариант перевода описательным способом: «страхование от отказа биологической матери передать ребенка на усыновление».

Права и обязанности родителей и детей

Рассмотрим несколько примеров описательного перевода в данной категории:

Пример 39

abused child – a child whose health or welfare is being harmed or threatened by: A parent, guardian or custodian who knowingly or intentionally inflicts, attempts to inflict or knowingly allows another person to inflict, physical injury or mental or emotional injury, upon the child or another child in the home. Physical injury may include an injury to the child as a result of excessive corporal punishment; Sexual abuse or sexual exploitation; The sale or attempted sale of a child by a parent, guardian or custodian [West Virginia Code §49-1-201, 2016].

В России существует соответствующее понятие, но устоявшийся термин отсутствует. Предлагаемый вариант перевода: «ребенок, подвергающийся жестокому обращению»:

Став взрослым, ребенок, подвергающийся жестокому обращению, может: проявлять агрессию по отношению к своим детям; провоцировать супружеское насилие [Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс] URL: http://lovoze-roadm.ru/socialnaya_sfera/obrazovanie/napravleniya_dey/obespechenie_bez/1163 (дата обращения 16.05.2016)].

Это сочетание недостаточно устойчиво для того, чтобы считать его термином, однако оно достаточно часто встречается в СМИ и в целом описательный перевод полно и точно передает значение термина на английском языке.

Расторжение брака

Рассмотрим пример описательного перевода в данной категории:

Пример 40

separation agreement – a written agreement on support for the child(ren), spousal maintenance payments, division of marital property, responsibility for debts (bills), residence of child(ren), child care and related issues. this agreement must be formally signed and acknowledged and covers the period before divorce but after the separation [Glossary of Family Court Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.nycourts.gov/courts/nyc/family/glossary1007.shtml> (дата обращения: 15.05.2016)].

договор/соглашение о раздельном проживании супругов [Separation agreement [Электронный ресурс] URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=3&&s=SEPARATION%20AGREEMENT&l1=1&l2=2> (дата обращения 18.04.2016)].

В Российской правовой практике нет такого понятия, но встречается именно такой перевод для понятия, используемого в англоговорящих странах. Поясняется, что это договор между мужем и женой, который оговаривает условия их раздельного проживания: раздел имущества, долги семьи, вопросы опекунов, выплаты алиментов на детей и супружеского пособия, а также некоторые другие вопросы.

Отдельную большую группу терминов представляют собой термины, включающие в себя слово «custody». Эти термины могут вызвать трудности при переводе.

Пример 41

custody – the right to or responsibility for a child's care and control, carrying with it the duty of providing food, shelter, medical care, education and discipline [Family Court Glossary of Legal Terms [Электронный ресурс] URL: <http://courts.state.de.us/help/Proceedings/FCglossary.stm> (дата обращения: 17.03.2016).]

попечение родителей, право на попечение

В случае если на территории субъекта Российской Федерации, где выявлен ребенок, оставшийся без попечения родителей, отсутствует организация для детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, этот ребенок передается органам опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, на территории которого такая организация имеется [ч.1 ст.151 СК РФ, 1995].

В России, как в законодательстве, так и в общем дискурсе, слово «попечение» почти не используется как отдельное понятие и термин (обычно используется в составе терминологических сочетаний, таких как «дети, оставшиеся без попечения родителей»).

Соответственно, в английских сочетаниях со словом «custody» этот термин рекомендуем переводить как попечение, а остальные компоненты термина переводить способом калькирования. Примеры таких терминов и рекомендуемых вариантов их перевода включают следующие: «physical custody – физическое попечение», «legal custody – юридическое попечение», «joint legal custody – совместное юридическое попечение», «sole legal custody – единоличное юридическое попечение», «hybrid custody – смешанная форма попечения, попечение смешанной формы».

В российском праве отсутствует такое разнообразие устоявшихся форм попечения, родители (или суд) определяют место проживания ребенка – с отцом или с матерью; порядок общения ребенка с проживающим отдельно родителем (частота, длительность и место встреч); участие отца и матери в воспитании ребенка; расходы каждого из родителей на содержание ребенка [С кем остаются несовершеннолетние дети при разводе родителей [Электронный ресурс] URL: <http://law-divorce.ru/razdelenie-detej-pri-razvode> (дата обращения: 22.03.2016).]

Брак

Пример 42

marriage license – the purpose of a marriage license is to provide proof that a couple is allowed to enter into a legally recognized marriage. In order to receive a marriage license, couples must provide proof of their eligibility of meeting all state requirements [Marriage License [Электронный ресурс] URL: <http://marriage.laws.com/marriage-license> (дата обращения 17.04.2016)].

разрешение на вступление в брак

Следует отметить, что этот термин возможно использовать как перевод именно в контексте системы семейного права США или зарубежных стран, потому что в РФ разрешение на вступление в брак требуется несовершеннолетним, при этом это совсем другой документ (распоряжение местной администрации). Перевод в данном примере осуществлен при помощи аналога.

Данный пример чрезвычайно интересен тем, что в нем ярко проявляется влияние такого экстралингвистического фактора, как особенности исторического пути страны, на развитие правовых норм, и, соответственно, терминов, используемых для их описания: В США разрешения на вступление в брак начали выдавать в тот период, когда в обществе были сильны тенденции сегрегации, для того, чтобы запретить представителям белого населения сочетаться узами брака с представителями темнокожего населения [Marriage License [Электронный ресурс] URL: <http://marriage.laws.com/marriage-license> (дата обращения 17.04.2016)].

2.4.2 Безэквивалентные термины русского языка.

Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Пример 43

приемная семья – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью... Приемные родители в отношении детей, переданных им на воспитание, наделяются правами и обязанностями опекунов или попечителей (ст. 150 и 153 СК РФ) [ст.150-154 СК РФ, 1995].

Согласно приведенной дефиниции, приемной называют семью опекуна или попечителя. В американском праве нет отдельного термина для обозначения такой семьи. Некоторые словари предлагают вариант перевода «foster family», но в одном из параграфов настоящего исследования нами было установлено, что терминологическое сочетание «foster family» имеет эквивалент

«патронатная семья», следовательно, данный вариант перевода является неверным. По аналогии с названиями других форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, можно предложить перевод «guardian family». Безусловно, при использовании данного варианта, необходимо прилагать комментарий, подробно объясняющий содержание русского понятия.

Пример 44

государственное попечение

Государственное попечение означает, что всю заботу о воспитаннике, защиту его прав и интересов берет на себя государство в лице соответствующего учреждения [ст.147 СК РФ, 1995].

В качестве перевода данного термина некоторые словари также предлагают вариант «foster care». Как мы уже пояснили ранее, этот термин используется для обозначения совсем другого понятия, соответственно, данный перевод является неудачным. Данный термин представляется крайне сложным для перевода. Мы предлагаем вариант перевода «public child custody», но необходимо отметить, что в данном случае переводчику рекомендуется предоставить дополнительные пояснения в отношении содержания данного понятия. Способ перевода, использованный нами, описательный.

Расторжение брака:

Рассмотрим пример перевода с помощью аналога в данной категории.

Пример 45

примирительный срок

Назначая примирительный срок, следует выяснить, участвует ли ответчик в содержании детей. [Вишнякова, 2010].

Словари не предлагают вариантов перевода данного термина. Мы предлагаем вариант перевода способом калькирования: «period of reconciliation». Следует обратить внимание, что в американских отраслевых текстах это сочетание используется для обозначения периода примирения в отношениях супругов, вне зависимости от решения суда предоставить им время для налаживания отношений. Таким образом, предлагаемый нами вариант перевода необходимо сопровождать дополнительными пояснениями о содержании понятия в русском языке.

Всего было собрано 18 безэквивалентных терминов русского языка и 85 английского языка. Общая доля безэквивалентных терминов в числе собранных терминов составила 22,6 %. Следует отметить, что для терминов русского языка существует меньше предложенных переводов. Это может быть связано с тем, что спрос на перевод русских терминов на английский язык несколько ниже спроса на перевод американских терминов на русский язык. В безэквивалентную лексику английского языка в основном входят термины, обозначающие те или иные учреждения, а также принципы социальной и семейной политики государства, термины, разработанные специально для тех или иных государственных программ в этой сфере. Также нами было выявлено, что наиболее часто встречаются переводы способом калькирования. Это можно объяснить тем, что в результате такого перевода может быть получена формулировка, в целом удовлетворяющая требованиям краткости и точности термина.

Выводы по Главе II.

Всего в ходе исследования было собрано 456 терминов, из них 265 терминов на английском языке и 191 термин на русском языке. Большая доля терминов на английском языке объясняется тем, что в США более детально разработано законодательство в этой сфере. Также, в связи с тем, что

практически все американские термины были извлечены нами из глоссариев, термины английского языка чаще всего характеризуются наличием родовидовой дефиниции, тогда как термины русского языка сопровождаются контекстом или контекстуальными дефинициями, поскольку большинство из них было извлечено непосредственно из юридических текстов.

В работе рассмотрен 45 примеров пар терминов и групп терминов. Наибольшая доля терминов из общего числа собранных приходится на частичные соответствия, однако с ней сопоставима и доля полных соответствий. Большое количество полных соответствий можно связать с тем, что семейное право включает в себя понятия практически их всех сфер человеческих отношений, то есть связано с базовыми понятиями о семье, обществе и т.д. Такие базовые понятия, в основном, совпадают в больших группах стран и культур. В ходе исследования подтвердилась гипотеза о существенном влиянии на термины экстралингвистических факторов. При рассмотрении терминов вне их правового контекста, часто можно отнести их к полным соответствиям, но если обратиться к конкретным правовым нормам, связанным с ними, часто оказывается, что между терминами в двух языках нельзя поставить абсолютный знак равенства, ввиду отличий в коннотациях, процедуре, а также юридических последствиях того или иного правового действия или явления. Было выявлено, что наибольшее количество терминов связано с формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это связано с тем, что как в США, так и в Российской Федерации, формы воспитания таких детей характеризуются многообразием, при этом для каждой формы характерен свой терминологический аппарат.

Что касается безэквивалентной лексики, то ее доля невелика, в особенности в русском языке. В безэквивалентную лексику английского языка в основном входят термины, обозначающие те или иные учреждения, а также принципы социальной и семейной политики государства, термины,

разработанные специально для тех или иных государственных программ в этой сфере. Наиболее распространенным способом, используемым для перевода безэквивалентной лексики, является калькирование, однако, в отдельных случаях возможен только описательный перевод.

Заключение

Семейное право является уникальной отраслью права, регулирующей широкий спектр человеческих отношений. Именно этот факт делает ее чрезвычайно интересным объектом исследования.

В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ понятий семейного права РФ и США, в результате которого подтвердилась гипотеза о существенном влиянии экстралингвистических факторов на развитие данной терминосферы. При этом нам удалось выявить влияние не только таких факторов, как особенности правового регулирования семейного права, но и таких, как культурно-исторические аспекты и превалирующие в обществе ценности.

В результате исследования была получена общая картина соотношения терминосфер семейного права РФ и США, выявлены сходства и отличия не только терминосфер, но и правового регулирования таких институтов семейного права, как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, брак, расторжение брака, права и обязанности родителей и детей. Таким образом, можно сказать, что исследование действительно носит междисциплинарный характер.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов при переводе текстов семейно-правовой тематики.

Исследование может быть продолжено: практическую ценность могло бы иметь аналогичное сравнение российской терминосферы семейного права с терминосферами других стран, в которых одним из официальных языков является английский. Кроме того, подобный анализ можно провести в других отраслях права, смежных с отраслью семейного права.

Результаты исследования также можно использовать для составления двуязычного глоссария по данной теме, который может стать незаменимым

инструментом переводчика при переводе юридических текстов такой направленности.

Список литературы

I. Законы и материалы судебной практики

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.]. Консультант Плюс.
2. Закон N.19-ГД «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» от 2 декабря 1996. [Электронный источник] URL: <http://www.samregion.ru/documents/laws/02.02.2014/skip/121/25755> (дата обращения: 23.04.2015).
3. Закон Ярославской области N.71-з «О формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей» от 9 ноября 2007 года. [Электронный источник] URL: <http://docs.cntd.ru/document/934017850> (дата обращения: 28.04.2015).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016). Консультант Плюс.
5. Областной закон N.535-оз «О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» от 28 января 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=129017525&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.03.2016).
6. Определение № 2-3471/2011 по делу № 2-3471/2011, Балашихинский городской суд (Московская область), 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gbR8Vrrw9XYR> (дата обращения: 19.03.2016).
7. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Консультант Плюс.
8. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Консультант Плюс.
9. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Консультант Плюс.
10. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об актах гражданского состояния". Консультант Плюс.
11. Alaska Statutes, 1993.
12. California Family Code, 2016.
13. CAPTA Reauthorization Act, 2010.
14. Connecticut General Statutes, 2015.
15. Michaud v. Wawrack, 209 Connecticut, 1988.
16. U.S. Code, 2015.
17. West Virginia Code, 2015.

II. Научная литература и учебные пособия.

18. Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития – материалы международной научно-практической конференции 23-24 января 2014 г., Директ-Медиа. 2014. — 145 с.
19. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: Теоретические основы и принципы анализа. — Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. —199 с.
20. Альбиков И.Р. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ // Нотариус. 2012. №1. С. 22 - 24.

21. Антокольская, М.В. Семейное право. М., 2010. — С. 308.
22. Асадова А. Ю. Некоторые лингвистические характеристики терминологических единиц (на примере современной англоязычной терминологии цифровой фотографии) // Молодой ученый. 2015. №6. — С. 794-799.
23. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
24. Ачкасов А.В. Основы двуязычной терминографии для переводчиков. Учебное пособие. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.: 2013. — 89 с.
25. Баландина Е.А, Приказчикова Л.Б. Реакция государства и общества на жестокое обращение с детьми // Мир науки и образования. 2015. №4 Некоторые лингвистические характеристики терминологических единиц (на примере современной англоязычной терминологии цифровой фотографии) // Молодой ученый. 2015. №6. — С.2.
26. Баринова И.А. О национально-культурной специфике перевода юридического текста // Вестник РХГА. 2012. №4 Некоторые лингвистические характеристики терминологических единиц (на примере современной англоязычной терминологии цифровой фотографии) // Молодой ученый. 2015. №6. — С.227-232.
27. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода. М.: «Междунар. отношения», 1975 г. - 240 с.
28. Бендикс Э.Г. Эмпирическая база семантического описания. Перевод с английского Зевахиной Т. С. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 14. Проблемы и методы лексикографии. Под.ред. Зевахиной Т. С., Городецкого Б. Ю. М.: Прогресс, 1983. — 399 с.
29. Будилева, О.Н. Эксплицитная подача метаязыка географии // Самарский областной центр новых информационных технологий при аэрокосмическом университете (ЦНИТ СГАУ) [Электронный ресурс]. 2000.
30. Булычева С. Ф. Лингвометодические проблемы термина / С. Ф. Булычева // Лингвометодические основы преподавания иностранных языков. М. : Наука, 1979. — С. 78–92.
31. Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному Кодексу РФ, постатейный. 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.otsam.ru/wp-content/uploads/2013/10/semkrf-kom201101.doc> (дата обращения: 18.04.2016).
32. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1987. — 104 с.
33. Горский Д. П. Определения, их виды и правила //Логика научного познания. – М.: Наука, 1987. — С. 140-159.
34. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение. М.: 2008. — 304 с.
35. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
36. Давыдова Н.А. Особенности перевода безэквивалентных юридических терминов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 561. — С. 147-152.
37. Даниленко В.П. Русская терминология (Опыт лингвистического анализа). М., 1977. — 246 с.
38. Еланина И. Защита интересов ребенка [Электронный ресурс] URL: <http://familyties.ru/docs/C3F96C108DDFD02BC325772F00450518.html> (дата обращения 06.04.2016).
39. Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С. К вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2014. №2 С.22-28
40. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. — 200 с.
41. Коллектив авторов. Семейное право: Учебное пособие. 2003. [Электронный

- ресурс] URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc100p0/instrum102> (дата обращения: 09.04.2016).
42. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). Монография. М.: Международные отношения, 1973. — 216 с.
 43. Косаренко Н.Н. Правоведение. Курс лекций. М.: Wolters Kluwer, 2010. . — 256 с.
 44. Красовская О. Ю. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. Саратов: ООО ИЦ "Наука", 2013. — 56 с.
 45. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник. 2004. — 1072 с.
 46. Левитан К. М. Специфика юридического перевода // Обучение иностранным языкам как средству межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности // Межвузовский сборник научных трудов. — Пермь, 2003. — С. 317–325.
 47. Левушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. №8 — С.159-165.
 48. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: КомКнига, 2009. — 256 с.
 49. Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов // Вестник СибГАУ. 2006. №3 — С.156-159.
 50. Лоттэ Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М: Изд-во АН СССР; Наука, 1961. — 159 с.
 51. Лыкова Надежда Николаевна Французские заимствования в русской юридической терминологии // Вестник ТюмГУ. 2009. №1 — С.217-221.
 52. Морозова Л. А. Терминознание: основы и методы. М.: Прометей, 2004. — 144 с.
 53. Муратова С. А. Семейное право вопросы и ответы. Юриспруденция, 2000. — 96 с.
 54. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М, 1982. — 272 с.
 55. Пчелинцева Семейное право России. М.: НОРМА. 2000 — 672 с.
 56. Рассказов Л.П. Сходство и различие российской правовой системы и романо-германской правовой семьи // Ленинградский юридический журнал. 2013. №4 (34) С.76-84.
 57. Реформатский А.А. Введение в языкознание, М.: «Просвещение», 1967. — 542 с.
 58. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2003. — 246 с.
 59. Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики / М.: РАН. ИНИОН. 2006 — С. 133-164.
 60. Умерова М. В. Особенности перевода документов и текстов официального характера // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №12 С.132-137.
 61. Хабибуллина Н. И. Язык закона и его толкование. Уфа, 1996. — 590 с.
 62. Хасанова З. С. Подязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. №2. — С. 224-232.
 63. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Учебное пособие. — Самарканд: СГУ, 1972. — 130 с.
 64. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав.- Саратов, Изд-во СГУ, 1997. — 136 с.
 65. Чиронина, И.И. Теоретические основы анализа юридической терминологии // Современные гуманитарные исследования : Международный благотворительный фонд "Меценаты столетия". 2007. № 6. — С. 142-147.
 66. Шафорост, Г.М. Семейное право: учебное пособие. М.: Мир образования, 2008 — 67 с.
 67. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — 280 с.

68. Avery, R.J. Information Disclosure and Openness in Adoption: State Policy and Empirical Evidence. // *Children and Youth Services Review*. 1998. Vol.20. P.57-85.
69. Chromá M. Legal Translation and the Dictionary. Walter de Gruyter & Co, 2004. P.122.
70. Cornu G. Linguistic Juridique. 3e édition. Montchrestien, 2005. P. 443.
71. Doonan, E. Drafting. London: Cavendish Publishing. 2001.P.250.
72. Felber H. Terminology Manual. Paris: General Information Programme & UNISIST, UNESCO, Infoterm. 1984. P.457.
73. Fernández-Silva S, Freixa J., Cabré M. T.
74. Gerzymisch-Arbogast H. Equivalence Parameters and Evaluation // *Meta: journal des traducteurs*, vol. 46, No. 2. 2001. P.227-242.
75. Hacken P. Terms and specialized vocabulary // *Handbook on Terminology*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2015. P.3-13.
76. Halliday M.A.K. Language Theory and Translation Practice // *Rivista internazionale di tecnica della traduzione*, No. 0, Udine, Campanotto Editore. 1992. P.15-25.
77. Harvey M. What's so Special about Legal Translation? // *Meta: journal des traducteurs*, vol. 47, No. 2. 2002. P.177-185.
78. Hatim B., Mason I. Discourse and the translator. London: Longman. 1990. 272 P.
79. Hervey S, Higgins I. Thinking Translation – A Course in Translation Method: French to English. London: Routledge, 1992. P.304.
80. Hoffmann L. Seven Roads to LSP // *Fachsprache: international journal of LSP* 6(1-2). 1984. P.28-38.
81. Kockaert H.J. Inroduction to Handbook on Terminology // *Handbook on Terminology*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2015. P.ix-xv.
82. Koutsivitis V. La traduction juridique. Étude d'un cas: la traduction des textes législatifs des Communautés européennes, et en particulier à partir du français vers le grec (résumé de thèse de doctorat). // *Terminologie et traduction* No.1, 1989. P.31-46.
83. Lind A. The Ambiguous Terminology of Business Entities: on the Quest for Equivalence in Corporation and Enterprise Law // *Lexicography for Specialised Languages - Terminology and Terminography*. Proceedings XII EURALEX International Congress, Vol.1, 2006. P.779-786.
84. Mellinkoff D. The Language of the Law. Wipf & Stock Publishers. 2004. P.540.
85. Miyanda F. Total Meaning and Equivalence in Translating // *NAWA Journal of Language and Communication*, June 2007. P.46-56.
86. Pearson J. Strategies for identifying terms in specialized texts // *The Irish Yearbook of Applied Linguistics*, No.16.1996. P. 33-42.
87. Pearson J. Terms in Context. Vol.1. John Benjamins Publishing Co, Amsterdam. 1998. P.258.
88. Pym A. Natural and directional equivalence in theories of translation. // *The Metalanguage of Translation*, Vol.19 (2). 2007. P. 271–294.
89. Rek J. Key aspects and problem areas in the jurilinguistic translation of certain forms of legal contracts in terms of terminology transfer between two different legal systems: Polish and English // *harroprotranslations.com*, 2011. P.81
90. Rey A. Essays on terminology. Amsterdam, 1995. P.38.
91. Rogers M. Terminological equivalence in technical translation: A problematic concept? // *SYNAPS*, 20. 2007. PP.13-25.
92. Rondeau G. Textes choisis de terminologie. I Fondements théoriques de la terminologie. Quebec, 1981.
93. Sageder D. Terminology Today: A Science, an Art or a Practice? Some Aspects on Terminology and Its Development // *Brno Studies in English* Volume 36, No. 1, 2010. P.127.
94. Sarcevic S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach.

- University of Rijeka, Croatia. 2000. [Электронный ресурс] URL: www.tradulex.com/Actes2000/sarcevic.pdf (дата обращения: 17.04.2016).
95. Sarcevic S. New Approach to Legal Translation. Kluwer Law International; 1 edition. 1997. 324 p.
96. Sheldon, R.G. Delinquency and Juvenile Justice in American Society. Waveland Press, Inc.; 2nd edition. 2011. 528 p.
97. Shiflett M.M. Functional Equivalence and its Role in Legal Translation // English Matters III .2015. P.29-33.
98. Teresa Cabre M., Terminology. Theory, Methods and Application. Barcelona, 1992. P..
99. WÜSTER (E.), 1979 : *Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie*, 2 vol., New York, Springer.

III. Электронные источники.

100. «Нет смысла словоблудить» [Электронный ресурс] URL: <http://www.genproc.gov.ru/pda/management/interview/document-65751/> (дата обращения: 28.03.2016).
101. Вторичное сиротство – проблема социальная. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sibchildren.ru/stati/roditelyam-i-vospitatelyam/632-vtorichnoe-sirotstvo-problema-sotsialnaya> (дата обращения: 06.04.2016).
102. ГД одобрит запрет на усыновление сирот однополыми семьями // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2013/06/13/usynovlenie-site.html> (Дата обращения: 15.05.2016).
103. Добровольный отказ от родительских прав [Электронный ресурс] URL: <http://razvodis.ru/roditelskie-prava/lishenie/dobrovolnyj-otkaz.html> (Дата обращения: 15.05.2016).
104. Как выявить жестокое обращение с ребенком [Электронный ресурс] URL: <http://www.ya-roditel.ru/professionals/help/cruelty/> (дата обращения: 15.05.2016).
105. Как определяется порядок общения с ребенком после развода [Электронный ресурс] URL: <http://www.семейный-правовед.рф/stati/kak-opredelyaetsya-poryadok-obshcheniya-s-rebenkom-posle-razvoda> (дата обращения: 15.05.2016).
106. Как расторгнуть брак? // Электронный журнал «Азбука права», URL: http://azbuka.consultant.ru/cons_doc_PBI_200076 (дата обращения: 15.05.2016).
107. Можно ли усыновить совершеннолетнего? [Электронный ресурс] URL: <http://razvodoff.ru/okolo/usynovlenie-sovershennoletnego-rebenka-v-rf.html> (дата обращения 04.05.2016).
108. Образец заявления об усыновлении [Электронный ресурс] URL: <http://prosud24.ru/zajavlenie-ob-usynovlenii-rebenka> (дата обращения: 15.05.2016).
109. Обязанности супругов по взаимному содержанию [Электронный ресурс] URL: <http://vseiski.ru/obyazannosti-suprugov-po-vzaimnomu-soderzhaniyu> (дата обращения: 15.05.2016).
110. Процедура установления (признания) отцовства в добровольном порядке [Электронный ресурс] URL: http://sovetnik.consultant.ru/otcovstvo/procedura_ustanovleniya_priznaniya_otcovstva_v_dobrovolnom_poryadke (дата обращения: 15.05.2016).
111. С кем остаются несовершеннолетние дети при разводе родителей [Электронный ресурс] URL: <http://law-divorce.ru/razdelenie-detej-pri-razvode> (дата обращения: 22.03.2016).
112. Усыновление родственниками [Электронный ресурс] URL: <http://materinstvo.org/wp/usynovlenie-rodstvennikami.html> (дата обращения: 15.05.2016)/
113. Adoption Laws [Электронный ресурс] URL: <http://www.adopt.org/adoption-laws> (дата обращения: 15.05.2016).

114. Adoption Statistics [Электронный ресурс] URL: https://adoption.com/wiki/Adoption_Statistics (дата обращения: 15.05.2016).
115. Adoption Terminology [Электронный ресурс] URL: <https://www.nd.gov/dhs/services/childfamily/adoption/glossary.html> (дата обращения: 12.05.2016).
116. AN ACT relating to parental rights; providing for the restoration of parental rights in certain circumstances [Электронный ресурс] URL: http://www.leg.state.nv.us/74th/Bills/AB/AB353_EN.pdf (дата обращения: 15.05.2016).
117. Determining the Best Interests of the Child [Электронный ресурс] URL: https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/best_interest.pdf (Дата обращения: 15.05.2016).
118. Divorce and Family Law Glossary. FindLaw Legal Dictionary. [Электронный словарь] URL: <http://dictionary.findlaw.com/legal-glossary/divorce-and-family-law.html> (Дата обращения: 15.05.2016).
119. Divorce Glossary [Электронный ресурс] URL: <http://family.findlaw.com/divorce/divorce-glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016).
120. Family Court Glossary of Legal Terms [Электронный ресурс] URL: <http://courts.state.de.us/help/Proceedings/FCglossary.stm> (дата обращения: 17.03.2016).
121. Final decree [Электронный ресурс] URL: <http://woordhunt.ru/word/final%20decree> (дата обращения 15.05.2016).
122. Glossary of Common Legal Terms. Matrimonial/Divorce Matters [Электронный ресурс] URL: https://www.nycourts.gov/courts/6jd/forms/SRForms/glossary_common_legal_matrimonial.pdf (дата обращения: 15.05.2016)
123. Glossary of Family Court Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.nycourts.gov/courts/nyc/family/glossary1007.shtml> (дата обращения: 15.05.2016).
124. Glossary of Family Law Terms [Электронный ресурс] <http://www.courts.alaska.gov/shc/family/glossary.htm> (дата обращения: 28.04.2016).
125. Glossary of Legal Terms [Электронный ресурс] URL: http://www.courts.delaware.gov/help/proceedings/docs/FChearing_Chapter9.pdf (дата обращения: 19.04.2016).
126. Glossary. Intercountry Adoption [Электронный ресурс] URL: <https://travel.state.gov/content/adoptionsabroad/en/adoption-process/glossary.html> (дата обращения: 15.05.2016).
127. Kinship/Relative Adoption [Электронный ресурс] URL: <https://www.childwelfare.gov/topics/permanency/relatives/adoption> (дата обращения: 15.05.2016)
128. Legal Terms & Definitions [Электронный ресурс] URL: <http://courts.oregon.gov/OJD/OSCA/JFCPD/Pages/FLP/Legal-Terms-and-Definitions.aspx> (дата обращения: 15.05.2016).
129. Marriage License [Электронный ресурс] URL: <http://marriage.laws.com/marriage-license> (дата обращения 17.04.2016)].
130. Non-Custodial Parent [Электронный ресурс] URL: http://singleparents.about.com/od/glossary/g/non_custodial.htm (дата обращения: 15.05.2016).
131. Reinstatement of Parental Rights State Statute Summary [Электронный ресурс] <http://www.ncsl.org/research/human-services/reinstatement-of-parental-rights-state-statute-sum.aspx> (Дата обращения: 15.05. 2016).
132. Same-Sex Marriage [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncsl.org/research/human-services/same-sex-marriage.aspx> (Дата обращения 15.05.2106).
133. Separation agreement [Электронный ресурс] URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=3&&s=SEPARATION%20AGREEMENT&l1=1&l2=2> (дата обращения 18.04.2016).
134. State Laws Regarding Marriages Between First Cousins [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncsl.org/research/human-services/same-sex-marriage.aspx> (Дата обращения:

15.05.2016).

135. Termination and Legal Separation in Ohio [Электронный ресурс] URL: http://www.ohiolegalservices.org/public/legal_problem/domestic-violence/termination-of-marriage-and-legal-separation-in-ohio/clastermination-of-marriage-1.pdf (дата обращения 15.05.2016).

136. The Free Dictionary: Legal Dictionary. Paternity [Электронный ресурс] URL: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/paternity> (Дата обращения: 15.05.2016).

137. The New 'Irretrievable Breakdown' Ground for Divorce [Электронный ресурс] URL: http://www.brandeslaw.com/NYFLM%20Articles/irretrievable_breakdown,%20april_2011.htm (дата обращения: 15.05.2015)

138. Voluntary Relinquishment of Rights by the Parent [Электронный ресурс] URL: <http://info.legalzoom.com/voluntary-relinquishment-rights-parent-23385.html> (дата обращения: 15.05.2016).

139. What is Joint Legal Custody? [Электронный ресурс] URL: http://singleparents.about.com/od/legalissues/p/joint_legal_custody.htm (дата обращения: 15.05.2016).

IV. Словари

140. Большой юридический словарь. Додонов В. Н., Ермаков В. Д. М.: 2001. — 790 с.

141. Cambridge Free Dictionary and Thesaurus / [Электронный словарь] URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/terminology> (дата о б р а щ е н и я 04.04.2016).

142. Collin's Dictionary Online / [Электронный словарь] URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/terminology_04.04.2016 (дата обращения: 08.04.2016).

143. ISO 1087:1990 Vocabulary of Terminology. [Электронный ресурс] URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail.htm?csnumber=5591 (дата обращения: 12.03.2016).

144. Merriam Webster Dictionary [Электронный словарь] URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 15.04.2016).

145. Webster's College Dictionary. Random House Reference, 1999. 1600 p.

146. Shorter Oxford Dictionary. Oxford University Press, 2007. 3792 p.

Приложение 1.

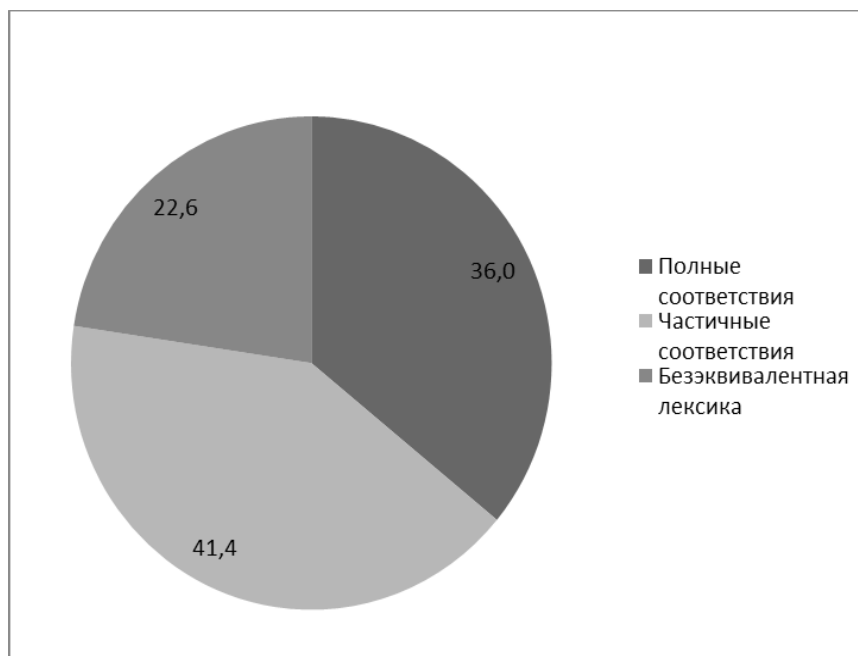

Диаграмма 1. Соотношение собранных терминов по признаку степени эквивалентности.

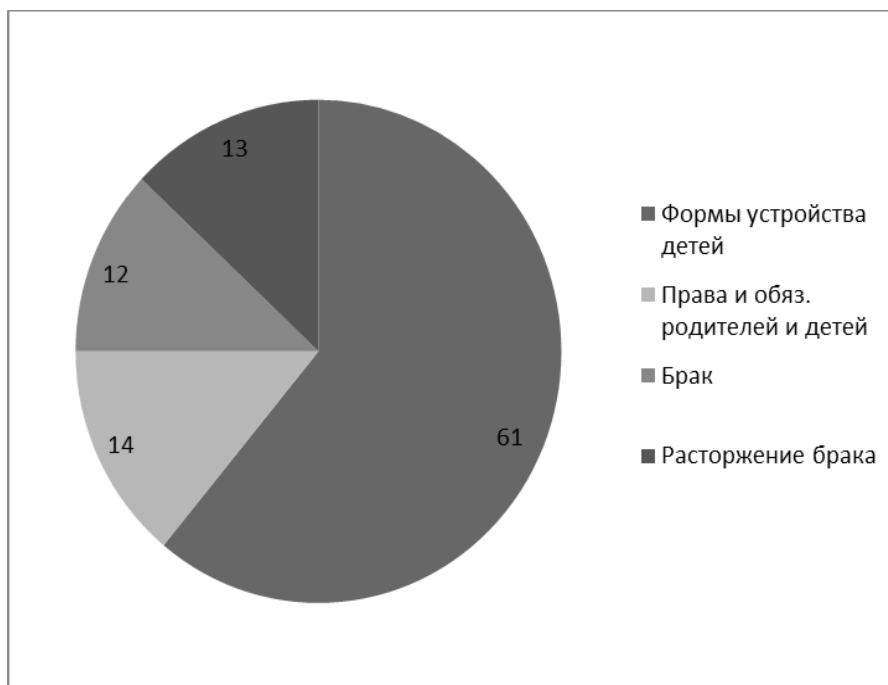

Диаграмма 2. Соотношение собранных терминов по признаку категории семейного права.

Приложение 2.

Таблица. Собираемые термины «termination of marriage» и «прекращение брака»

	termination of marriage/ прекращение брака		
амер.термин	dissolution	divorce	annulment
рус.термин (частичн.соответствие)	расторжение брака по взаимному согласию	расторжение брака при отсутствии согласия одного из супругов	n/a
рус.термин	расторжение брака в органах ЗАГС	расторжение брака в суде	признание брака недействительным